

Центр развития музеев малых городов и сёл «Лоция»»
при поддержке Благотворительного Фонда В. Потанина

МБУК «Тотемское музейное объединение»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

По результатам проведения социологического опроса по итогам
Юбилейной X всероссийской Школы музейного развития «За границами столиц»,

г. Тотьма, 21.09.2025 – 28.09.2025

Введение. Программа и основные исследовательские вопросы исследования

В 2025 году социологическое исследование Школы музейного развития (МБУК “Тотемское музейное объединение”, г. Тотьма, Вологодская область), проводилось уже в 10 раз: с первого года проведения ШМР (2016 год) велось наблюдение и подробный сбор мнений и впечатлений участников. Таким образом, существует сложившаяся традиция детальной рефлексии со стороны участников и организаторов данного мероприятия, и, шире, - бренда Школы: ежегодное социологическое исследование позволяло, с одной стороны, осуществлять непрерывный мониторинг одних и тех же показателей (региональный и возрастной состав участников, мотивация для приезда в Школу, оценка инфраструктурного обеспечения Школы и т.д.), так и постоянно обновлять исследовательский инструментарий, формулируя новые вопросы в анкете. Изучение впечатлений и опыта участников, экспертов и организаторов ШМР 2025 является совершенно особенным в ряду исследований прошлых лет. Тематический фокус 2025 года связан с попыткой очертить будущее Школы музейного развития на ближайшие годы. С этим также связано и осмысление всего прошедшего 10-летнего цикла развития проекта - с позиции участников Школ разных лет, которая сопоставляется с мнением “новичков”.

Таким образом, поскольку в анкету 2025 года были внесены существенные изменения, опросный лист позволил достичь двух целей: мониторинг удовлетворенности мероприятием и, вторая, прикладная цель - сбор идей, советов, рекомендаций, перспектив участников и экспертов для определения вектора развития ШМР, поэтому данный отчет будет разделен на аналитическую оценочную часть и отдельный блок с рекомендациями организаторам ШМР: в нем будет собран анализ ответов на открытые вопросы, связанные с будущим школы.

Однако прежде необходимо описать исследовательский инструментарий, подготовленный исследователями и организаторами Школы. Инструментарий включал три вида опросных листов: две электронные анкеты, созданные на базе Яндекс.Формы с целью полной анонимизации отвечающих (эксперты, узкий круг людей, легко деанонимизируются и сотрудники Тотемского музейного объединения); также для участников (обучающихся в Школе специалистов) был разработан бумажный, а не электронный опросный лист. Различия в онлайн и оффлайн заполнении анкет связаны не только с проблемой анонимизации, но также с тем, что участников, число которых в 2025 году достигло 100 человек, просили заполнить анкету в последний день Школы, по свежим впечатлениям от мероприятия, и сдать при выезде из города Тотьма. Узкий круг музейных работников и экспертов был опрошен в течение 5-7 дней после завершения Школы.

Опросный лист для участников состоял из 24 вопросов. Из них 7 были полностью открытыми вопросами и требовали подробного ответа (заполнялись от руки

респондентами). 5 вопросов были условно открытыми (без вариантов ответа нужно было указать специальность / профессию / в который раз человек посещает Тотьму и т.д.). Остальные 12 вопросов являлись закрытыми: респонденты отмечали один или несколько вариантов ответа, либо выбирали категорию “другое”.

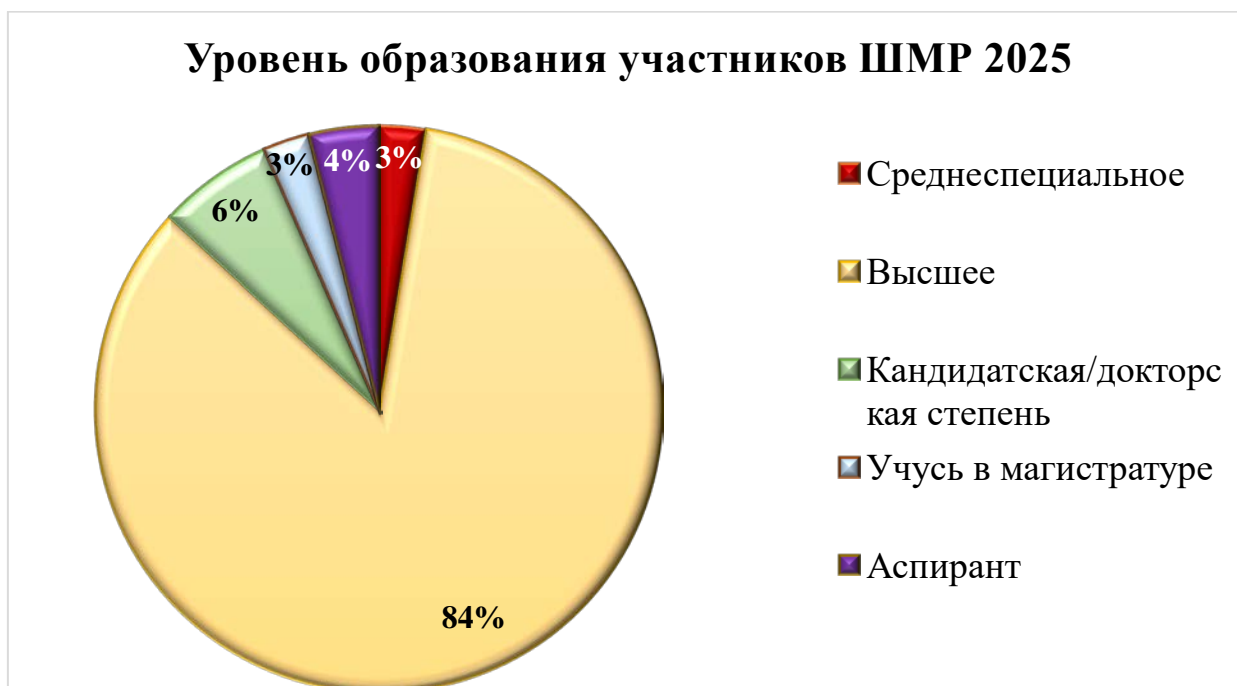
По результатам опроса 2025 года из 100 очных участников Школы музейного развития анкету заполнили 75 человек. Поэтому в отчете статистика популярности ответов приводится в процентном отношении к 75 ответам (а не 100). Перейдем к детальному анализу ответов на вопросы, сгруппированных по принципу тематической близости и связанности.

Социальный и профессиональный портрет участника ШМР 2025

Из 100 участников, очно посетивших Школу музейного развития только 75 заполнили предложенные анкеты. При анализе гендерного состава респондентов выявлено, что лишь 7% респондентов – мужчины, а 93% - женщины. Однако, не исключено, что данное процентное соотношение нерелевантно, поскольку выборка не сплошная и в числе 25 человек, уклонившихся от заполнения анкет могло быть больше мужчин, чем женщин, которые не учтены в настоящей статистике.

Средний возраст участников – 39,5 лет. Самому молодому участнику ШМР – 21 год, возраст самого старшего участника – 66 лет.

84% опрошенных имеют высшее образование, в дополнение к ним 3% учатся в магистратуре, имея диплом уровня бакалавриата или специалитета. 4% респондентов – аспиранты и пишут кандидатскую или докторскую, а 6% уже защитили диссертации.

Специальность по полученному образованию участников школы в основном гуманитарной направленности, однако близость специальности к реальной музейной

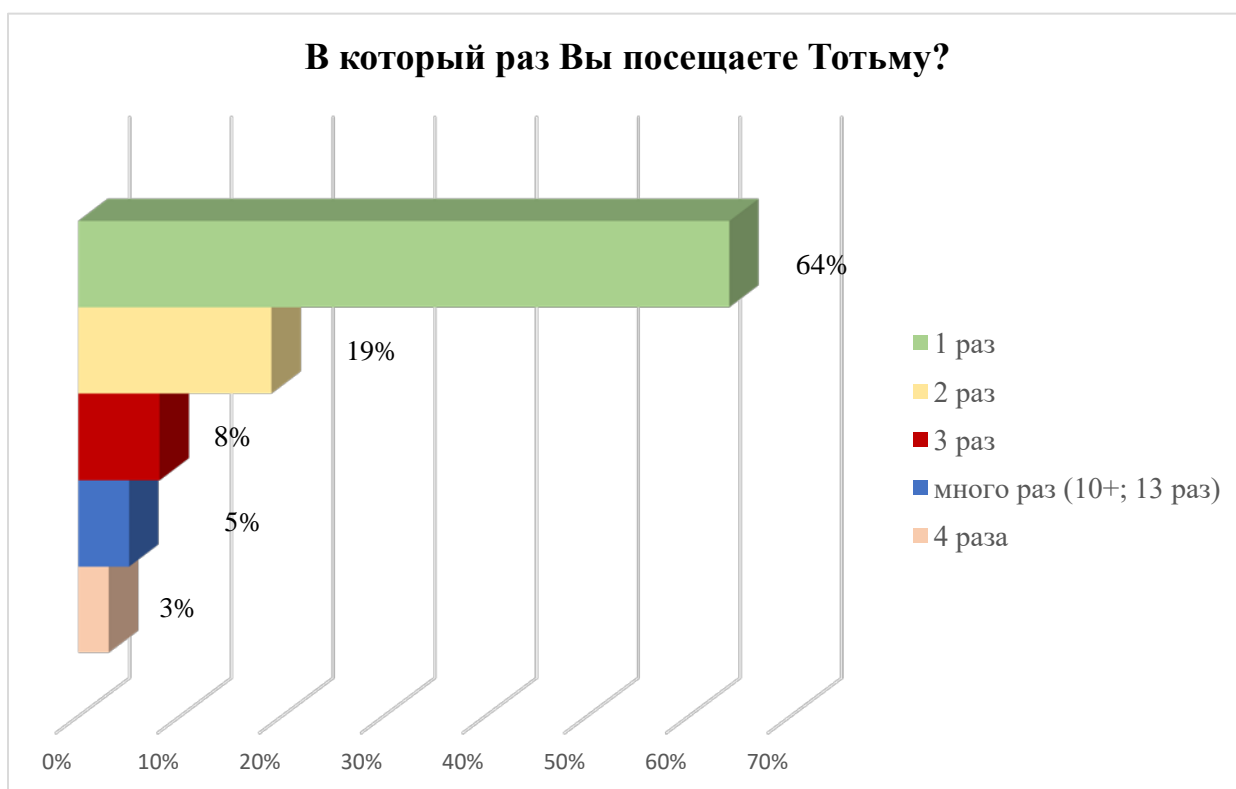
работе, в которую респонденты вовлечены в последние годы, разнится в отличие от поколения и периода получения высшего образования в СССР и России.

- История/историк – 12
- Педагог/учитель – 7
- Туризм, экскурсовод, менеджер в туристической деятельности – 7
- Музеевед / музеолог – 7
- Культуролог – 6
- Филолог – 5
- Хранитель, сотрудник фондов – 4
- Художник/дизайнер – 3
- Директор, руководитель – 3
- Психология - 3
- Естественнонаучная специальность (биология, химия), математика – 2
- библиотекарь/ специалист книжного дела - 2
- Экспозиционер
- Археолог
- Режиссер, сотрудник кинопроизводства, звукозапись – 3
- Искусствовед
- Координатор проектов
- IT
- археология
- методист
- реклама и связи с общественностью
- документоведение и архивоведение
- зав. сектором
- КПИ
- научный сотрудник

Опыт посещения города, Школы и источники информации о ШМР

В данном разделе мы рассматриваем ответы на 1 - 3 вопросы анкеты участников, поскольку они связывают проблему информированности о Школе как событии и о том, насколько о ШМР участники узнавали благодаря тому, что она проходит именно в Тотьме, а не другом малом городе. Связь между «брендом» Тотьмы как туристическим и музейным городом, городом, в котором ведется активная проектная деятельности, и, собственно, мотивацией очно посетить Школу музейного развития, - это то, что поможет в финальной части отчета поразмышлять о будущем ШМР.

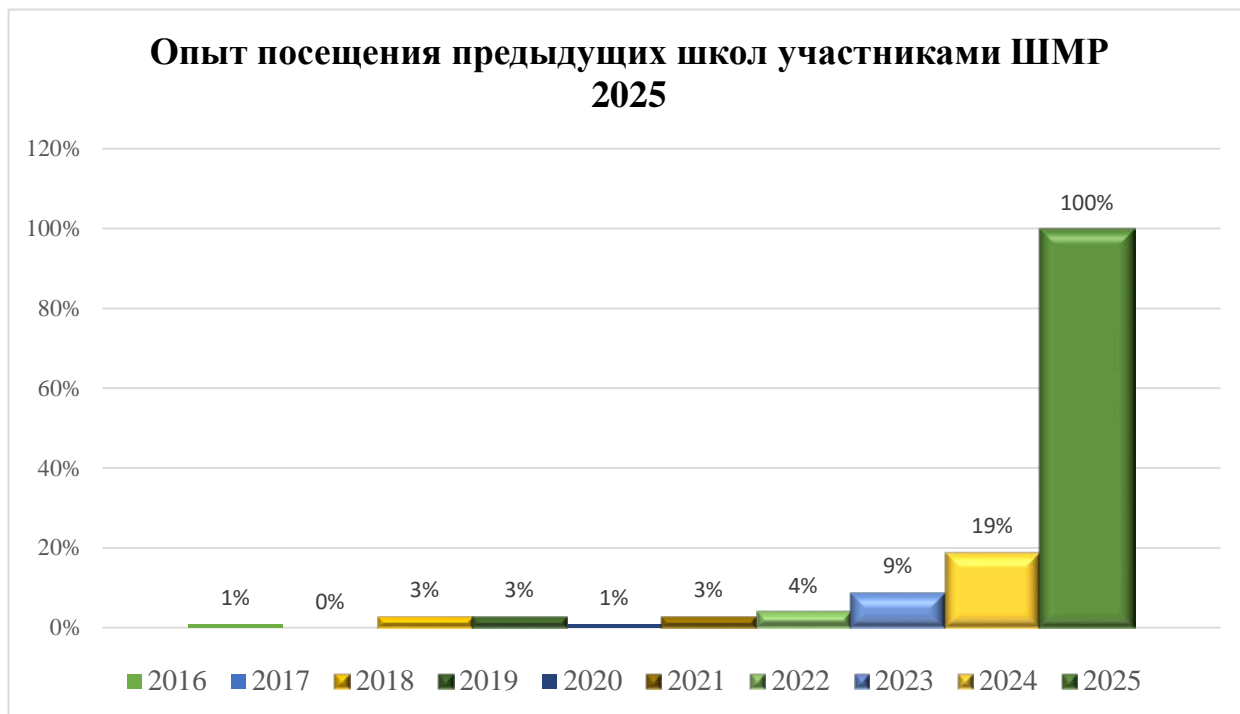
Итак, первое, что нас интересовало, это то, сколько раз участники ШМР уже посещали Тотьму (включая сентябрь 2025 года). Вопрос был сформулирован следующим образом: «**В который раз Вы посещаете Тотьму (не только ШМР)?** _____ («1-й» / «6-й»/... ? *укажите!*)». Ответы распределились следующим образом:

Мы видим, что в 2025 году 64 % респондентов (процент посчитан от 75 человек, взятых за 100%) посетили Тотьму впервые. Узнавание города совпало у них с первым участием в ШМР, то есть, все новые впечатления, восторги и разочарования наложились друг на друга. С исследовательской точки зрения это означает, что, заполняя анкету и отвечая на другие вопросы, эти участники опирались на совокупную новизну всех впечатлений. Но были и те участники Школы, которые увидели Тотьму не впервые, а были в ней уже 2 раза (19%), 3 раза (8 %), 4 раза (3%).

Интересно, что 5-9 посещений Тотьмы никто не указал, однако нам сложно интерпретировать написанное от руки «много-много раз», поскольку «много» - субъективная категория, и, возможно, это меньше, чем 10+ (10 и более) раз или четко посчитанный ответ 13 раз. Поэтому мы отнесли завсегдаев в одну категорию и выяснилось, что их 5%, больше, чем тех, кто посетил Тотьму в четвертый раз.

Следующий вопрос касался уже опыта посещения ШМР за предшествовавшие 9 лет. Он звучал в такой формулировке: «Отметьте, пожалуйста, все годы вашего участия в ШМР». Чтобы лучше понять статистику посещаемости участников ШМР, представим данные в виде гистограммы. 19% из тех, кто приехал на ШМР в 2025 году, был также на ней в 2024 году.

Мы видим, что возврат повторно практически одной пятой участников на следующий год – это чрезвычайно оптимистичный показатель, говорящий, как минимум, о том, что Школа музейного развития с каждым годом становилась все более крепким сообществом и даже братством. 9% участников ШМР 2025 приезжали на школу 2023 года (8-я ШМР), из них некоторые были и в 2023, и в 2024, но не все: некоторые, приезжавшие два года назад брали паузу и не участвовали в ШМР 2024 по различным причинам (в том числе – финансовым). Интересно, что практически одинаковый процент людей бывали также до 2025 года на ШМР в 2022 (4%), 2021, 2019, 2018 (3%). И лишь со школы 2017 года (2-я школа), не было ни одного участника (напомним, что нам удалось собрать анкеты с 75% от общего числа участников).

Третий вопрос данного блока анкеты был посвящен источникам информации о Школе: «Откуда вы узнали о Школе музейного развития впервые?»

По результатам анкет с большим отрывом вариант «общение с коллегами» занимает первое место (31,1%). Другие самые распространенные ответы: «Музей (в музее)» (20%) и «Социальные сети» (21,1%). Можно отметить, что с 2024 статистика почти не изменилась: на лидирующих позициях остались те же варианты. По-прежнему культурные площадки города и администрация занимают последнее место (1,1%), а конференции, по всей видимости, не являются основной площадкой обмена опытом и информацией, поскольку коммуникация в музейном сообществе параллельно осуществляется через социальные сети.

Выразим данные в виде диаграммы:

Иные источники информации были описаны шестью респондентами:

- *«Даже не могу вспомнить, но что-то, где-то слышала»*
- *«Целенаправленно искала информацию об обучении для музейных работников в интернете»*
- *«Обучение от музеев Русского Севера»*
- *«Рассылка на e-mail»*
- *«Начальство дало информацию»*
- *«Во время музеевского лагеря».*

От инфраструктуры до культуры: оценка образовательных, досуговых и других аспектов Школы как знакового события в пространстве города

В данный раздел аналитического отчета мы включили разбор ответов на вопросы из разных блоков анкеты: все они требовали оценки различных аспектов проведения мероприятия (образовательных, досуговых, эмоциональных, коммуникативных), а также окружающего контекста: сервиса, городской среды. В некоторых случаях требовалось оценить тот или иной феномен по шкале от одного до пяти, а в некоторых случаях просто выбрать из числа предложенных пунктов те, которые сыграли позитивную роль в формировании общего впечатления от ШМР. 9 вопрос анкеты звучал следующим образом: «*Что показалось самым потрясающим и запоминающимся в ШМР?*».

На представленной выше гистограмме приводится процент упоминания критерия в отношении к 75 респондентам, а не к количеству ответов (431 в совокупности), поскольку можно было выбрать несколько вариантов ответа. Мы видим, что на первом месте в этом году – «знания и харизма экспертов» (70,7%). В пятерку самых важных и отмеченных многими составляющих успеха (от 62 до 71 процента голосов) вошли также «атмосфера Тотьмы» (68%), возможность живого общения (65,3%), открытость организаторов в передаче опыта (64%). Менее популярные элементы, но, все же отмеченные половиной опрошенных – это «баланс нагрузки и развлечений» (53,3%) и «Возможности новых сетевых знакомств и перспективных партнерств» (49,3%). Отметим, что перспективы партнерства – важны и оказываются часто упомянутыми, однако ценность простого живого общения на Школе – имеет большее значение для респондентов.

Командный дух и возможность знакомства во время пребывания в Школе с авторами успешных культурных проектов – получили признание 44% респондентов. Важно, что для профессиональной аудитории, приехавшей с весьма специфическим образовательным запросом, туристическая составляющая ШМР – не на первом месте, и ее отметили, только 42,7% участников.

Ниже всего в рейтинге важных «фишек» ШМР 2025 – инфраструктура гостеприимства 37,3% и «возможности отдыха и досуга» в дни проведения Школы (28,0%). Справедливости ради, 53% респондентов отметили (выше), что им нравится баланс учебной нагрузки и развлечений: это означает, что не возможности хорошего досуга в Тотьме скудные, но что люди ехали в Школу музейного развития именно получать знания и общаться.

В категории «другое» можно отметить следующие немаловажные высказывания:

1. «Организаторы, сотрудники и местные жители»;
2. «Все эти комплексы важны в своём сочетании»;
3. «Мерч, гибкость начала дня» (хорошо, что в 10 ч.)

Город глазами экспертов ШМР как туристов и гостей

Поскольку эксперты ШМР – также гости Тотьмы и многие посетили ШМР и Тотьму впервые, мы задали им следующий открытый вопрос: **«Если отвлечься от рабочих и профессиональных вопросов и поразмышлять об опыте посещения Тотьмы как путешественник, как турист: напишите подробно все замечания и восторги, недоумения и критику по поводу размещения, питания, культурной программы?»**

Идеи и предложения:

- *«Как идея: возможно стоит закладывать минут 5-10 между лекциями и Обедом / ужином. Кажется, что такие ""запасы"" помогут чуть снизить градус ""перебежек"" между локациями, где проходили лекции и кафе. (пример: лекция заканчивается в 14.00, обед начинается в 14.10-15) Если, конечно, это допустимо в рамках всего учебного расписания. Но в целом, это не доставляло беспокойств»;*
- *«В культурно-профессиональную программу можно было бы включить «нытинг» формат групповой терапии. Наблюдение показало, что это надо. Понравилась вечерняя программа без камер. Хотелось вдобавок какой-то формат обсуждений*

вечерних, без камер, где эксперту можно задать вопросы в менее официальных условиях»

Благодарности за питание:»

- *«Отдельное спасибо за организацию питания!! Забота в каждом действии, в каждом выбранном месте для питания, в организации!!»;*
- *«Голодными не были, и чувствовали заботу!»;*
- *«Питание - все отлично, вкусно, количественно))» ;*
- *«Финальный ужин был исключительно вкусным»;*
- *«Питание хорошее, даже очень много, на учебу после еды все сонные приходили»;*

Похвалы за организацию:

- *«Выверенная программа по минутам – поразили в самое сердце!!
– В каждом дне Школы, тайминге и всех предлагаемых активностях была видна забота на все 1000%!! (и даже больше)
Было действительно очень важно иметь четкий тайминг, чтобы понимать свои возможности по учебному процессу, свободному времени
– Прекрасно, что среди учебных программ были гармонично интегрированы и экскурсии»*
- *«Школа – это про искреннюю заботу!*
- *«Спасибо огромное за возможность не тревожиться и наслаждаться путешествием, так как было понятно, что организаторы всегда все вопросы под контролем держат, программа понятная и если читать информацию глазами, что всё очень доходчиво»;*
- *«Восхищаюсь организацией как основного процесса, так и вспомогательных - питания, поселения и трансферов. Понимаю, какого труда это стоило»*

Благодарности и позитив:

- *«Культурная программа, варианты размещения все отлично.»*
- *«Концерт филармонии просто зажег, отличные ребята, смотрелось органично и к месту»*
- *«Но зато были прекрасные завтраки и персонал в целом очень хороший»*
- *«А сотрудники/команда музея заслуживают отдельной благодарности! Спасибо им большое и обязательно прошу отметить и им передать как видно развитие и рост качества их работы конкретно каждого и как команда в подготовке и проведении мероприятия»;*
- *«Это супер ценно и так искренне! Так держать!»*

Похвалы городу и городской среде:

- *«Тотьма очень радует глаз, город и люди в нем выглядят гостеприимно»*
- *«у меня не было особо времени насладиться Тотьмой, но впечатления остались, думаю вернуться»;*
- *«Что понравилось в городе - улучшилось состояние улиц, стало еще более чисто, аккуратные тротуары, хорошее освещение улиц. В парках много скамеечек, много мест для отдыха. Много магазинов, появились новые кафешки и места, где можно купить кофе и какие-то мелочи. Понимаю, что организовать питание сложно, но не хватало овощей и очень утомило обилие капусты во всех видах»;*
- *«Тотьма очень комфортна для проживания туриста. Все необходимое - в шаговой доступности. Низкая транспортная нагрузка. Достаточное количество мест проживания и питания. Везде чистые туалеты. И в целом на улицах чисто. В скверах и на смотровых площадках много лавочек. Достаточный ассортимент*

продуктов в магазинах. Еда в кафе сытная и вкусная. Полагаю, что у туристов, которые не заняты учебным процессом, как в ШМР, есть проблемы вечернего досуга. Или мы не знаем, что предлагают арт-пространства обычным жителям. В ШМР была другая проблема - выбора и желание везде успеть»;

- «Во время рабочих поездок очень сложно полноценно побыть туристом. Но каждый раз удается открыть что-то новое и прекрасное в Тотьме. Поэтому хочется возвращаться еще и еще. И приехать уже просто как турист в будущем»
- «В этот раз я была в Тотьме всего два дня и не успела полностью насладиться гостеприимством. В целом, все очень дружелюбны, открыты, идет на встречу»
- «От посещения Тотьмы остались приятные впечатления: город чистый, уютный, развивающийся. Удобная и развитая инфраструктура (с памяткой в конце образовательной программы, составленной организаторами, было легко ориентироваться)»
- «Пребывание было кратковременным, но за 2 дня не возникло недоразумений и поводов для нареканий. вопросы по регистрации, размещению в гостинице и питанию были решены легко, доброжелательно и профессионально»

Динамика и развитие:

- «Я был искренне удивлен, как Тотьма похорошела за 6 лет моего отсутствия. Город открылся по-новому, Мне даже показалось, что культура города изменилась - стало больше общественных мест и открытых пространств. Это очень здорово»
- «Приятно было вернуться в Тотьму спустя два года. Музей и город меняется, все привлекательно и вдохновенно»

Критика различных аспектов гостеприимства и организации ШМР:

- «Основные размышления вызвали сервис и манера обслуживания в гостинице "Варницы". С самого начала бронирования, судя по манере общения, нам были не очень рады) при заселении один из номеров, несмотря на бронирование раннего заселения, к 12 не был готов, администратор не предупредила о том, что душ в номере нужно включать особенным образом, из-за чего не было возможности воспользоваться им сразу в момент, когда это было нужно и т.д.»;
- «Не хватает пространства с хорошим кофе, близкого по духу и стилю кухне Дома меценатов»;
- «Понятно, что Тотьма не совсем готова к приёму такого количества туристов, в плане проживания. Есть куда развиваться!»
- «У меня, как у путешественника только один момент может вызвать огорчение. Обилие пластиковой посуды для привозных завтраков»;
- «Культурная программа... Совершенно не хватило хотя бы одной экскурсии по окрестностям Тотьмы. Сользавод не в счет. В идеале - на Опоки. Да сложно, но это бомбический объект и как раз в русле темы краеведения - там и геология, и новейшая история. В общем, КРАЕ-ведения, знакомства с ландшафтами, не хватило. Так-то мы сами это компенсировали, но участникам было бы интересно, на мой взгляд расширить кругозор»
- «Показалось, что еда в "Сытом коте" не самого высокого уровня, но это не омрачило общего впечатления от поездки»;
- «немного борзый персонал в Сытом коте... Не критично»;
- «Размещение в Русском причале - отличный вариант, комфортно, заботливо, прекрасное место, чисто, удобно. Хорошая слышимость в деревянных домиках - неизбежна... Если кто-то храпит на втором этаже, то на первом слышно. Но это тоже в общем и целом создаёт какую-то домашнюю атмосферу»;

- «Я не особо люблю "Русский причал", размещение в отдельном домике не слишком порадовало, потому что избушка эта была темноватой, с низким потолком и абсолютно идеальной слышимостью, вплоть до того, что происходит в сортире в соседнем номере. Не могу посоветовать этот домик для туристов. Но у меня была в гостинице хорошая компания, и мы отлично проводили время. Так что в целом всё было хорошо»;
- «Для кого-то **разбросанность площадок могла стать проблемой**, но мне кажется, это и плюс, ты «вынужден» обойти много всего и это хорошо для впечатлений»

Тотемское гостеприимство сквозь призму статистики мнений участников ШМР

Исходя из того, что инфраструктура гостеприимства не была популярным пунктом среди «фишек», составляющих «лицо» Школы музейного развития, далее уместно будет перейти к анализу ответов на вопрос об элементах сервиса и гостеприимства, который расположен ближе к концу анкеты. Вопрос 19 был сформулирован так: «Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале различные элементы сервиса и гостеприимства, с

которыми вы имели дело на стажировке». Рассмотрим данные за 2024 и 2025 годы в сравнительной перспективе.

В обоих периодах наивысшая оценка (4,97 и 4,94 балла из 5) достается уровню команды проекта ШМР, ее организаторов, и процесса коммуникации по заявкам и всем организационным вопросам. Однако в 2025 году существенно ниже балл за организацию трансферов (4,88 по сравнению с 4,97 в 2024 году). Исходя из анализа вопроса о разочарованиях и проблемах в Школе музейного развития 2025, мы видим, что вероятнее всего участников не удовлетворило не организация трансферов по времени, не качество автомобилей, а необходимость разместить крупногабаритный багаж.

Интересно, что качество обслуживания в городской среде осталось на прежнем уровне, ощущение безопасности – практически без изменений. Самый значительный скачок в оценках 2024 и 2025 года – это качество питания. В 2024 году респонденты писали, что кормили очень сытно и даже обильно, и оценка была 4,71 из 5. По результатам опроса 2025 года пункт питания – беспрецедентно низкий – 4,47 баллов. При

этом оценка качества гостиничного обслуживания выросла с 4,62 до 4,64, что является малозаметной, но приятной тенденцией.

Рассмотрев организационные, технические, инфраструктурные, эмоциональные измерения Школы музейного развития по оценкам участников, перейдем к наиболее актуальному вопросу: рейтингу образовательных мероприятий. Отличие анкеты 2025 года, как и новизна в самой программе Школы заключается в том, что мы попросили участников оценить не только лекции и мастер-классы, но и вечернюю программу, а также экскурсии и театральную-концертную программу, поместив их в различные категории. Респонденты оценивали все виды событий по пятибалльной шкале. Далее мы будем приводить гистограммы по категориям мероприятий.

Образовательные и досуговые элементы Школы: оценка участников, экспертов и сотрудников ТМО

Рассмотрев организационные, технические, инфраструктурные, эмоциональные измерения Школы музейного развития по оценкам участников, перейдем к наиболее актуальному вопросу: рейтингу образовательных мероприятий. Отличие анкеты 2025 года, как новизна в самой программе Школы заключается в том, что мы попросили участников оценить не только лекции и мастер-классы, но и вечернюю программу, а также экскурсии и театральную-концертную программу, разместив их в различные категории.

Участники оценивали все виды событий по пятибалльной шкале, а сотрудники ТМО и эксперты ШМР – указывали только лишь наиболее полезные для них лично и запомнившиеся темы и ведущих. Далее мы будем приводить гистограммы по категориям мероприятий при анализе анкет участников и сравнивать их с ответами на открытый вопрос яндекс-формы (для экспертов и сотрудников музея).

Образовательные курсы, лекции и мастер-классы:

Мы можем увидеть, что участники высоко оценили курсы по тематикам. В сравнении с 2024 годом темы Марии Правдиной «Обзор изменений в музейном законодательстве» и Анны Мутиной «Особенности экспонирования предметов из ткани» (экспонирование предметов) до сих пор остаются актуальными. Стоит отметить, что темы Юрия Калашникова (4.87) «Искусственный интеллект (ИИ) — как он может работать на ваш музей» (ИИ) и Марины Рупасовой (4.87) «Лаборатория устной истории. Как собирать и интерпретировать нематериальное наследие» также получили высокие оценки.

По рейтингу пятибалльных оценок курсов и мастер-классов мы видим, что потоковая лекция Константина Андреева «Искренность как проводник содержания» и Ирины Трофимовой «Экспозиция «на миллион» без миллиона» были восприняты позитивно, но несколько отстает по оценкам от основного ядра курсов этого года, получивших оценки от 4,4 до 4,9. В целом, по сравнению с прошлыми годами изучения ШМР, ни один образовательный элемент не получил оценку 3,9 и ниже. Однако, балльная система не вполне дает представления об эмоциях и суждениях, которые испытывали участники по отношению к подаче материала, полезной или не очень полезной для них информации, стилю лектора, степени интерактивности занятий. Поэтому данный анализ оценок по пятибалльной шкале прекрасно дополняют **высказывания, указанные в открытых вопросах анкет сотрудников ТМО и экспертов ШМР.**

Сотрудникам ТМО был задан вопрос в следующей формулировке: «Обратимся к юбилейной, десятой Школе. Какая тема или блок занятий были полезны Вам больше всего?». Экспертов ШМР мы спросили об образовательной части Школы иначе: «Попробовали ли Вы себя в роли обучающегося (на занятиях, проводимых другими

экспертами)? *Опишите ваши впечатления: какие знания и навыки Вы приобрели, что было новым, комфортно ли было находиться в Школе в неэкспертной позиции?»*. В представленном ниже списке, ранжированном по количеству упоминаний (голосов «за») определенные темы ШМР, объединены высказывания сотрудников Тотемского музейного объединения и экспертов ШМР 2025, поскольку их ответы, в отличие от балльной системы для участников ШМР в бумажных анкетах, были указаны в свободной форме, а вопрос был «открытым».

1. ИИ – 8 голосов.

- *«И, конечно, про ИИ было интересно и с практической точки зрения, и с философской»;*
- *«Юрий Калашников про нейросети»;*
- *«Наиболее полезным и интересным был блок, посвящённый работе с нейросетями и современными программами. Всё чётко, по делу, с примерами, легко и практично»;*
- *«Тема ай ти»*
- *«ИИ»;*
- *«Блок, связанный с искусственным интеллектом»;*
- *«Было очень комфортно в позиции слушателя, стала лучше разбираться в хитростях взаимодействия с искусственным интеллектом»;*
- *«Особенно показались полезными ..., ..., потоковая лекция о применении ИИ в музейной сфере»*

2. Анна Мутина. Особенности экспонирования предметов из ткани – 3 голоса:

- *«Особенности экспонирования предметов из ткани»*
- *«Анна Савильевна очень впечатлила! Поразила наглядность в презентации, масса примеров, как не нужно экспонировать ткани*
- *«Экспонирование музейных предметов: от проблемы к решению»*

3. Марина Рупасова. Лаборатория устной истории – 2 голоса

- *«личные истории от Марины Борисовны Рупасовой»*
- *«Буквально все было интересно! Особенно было полезным и интересным о нематериальном наследии...»*

4. Марина Шапошникова. Музейно-педагогический практикум. – 3 голоса

- *«Блок Марины Шапошниковой»*
- *«... о том, как работать со школами и школьниками»;*
- *«... опыт коллег в области музейной педагогики».*

5. Дарья Руденко. Веб-дизайн – 2 голоса:

- *«тема, где рассказывали о сайтах и том, как правильно их структурировать»;*
- *«веб-дизайн сайтов»*

6. Светлана Грушевская. Кураторский подход к литературным и мемориальным экспозициям (1 голос): *«..кураторство, ...»*

7. Мария Правдина. Обзор изменений в музейном законодательстве – 1 голос. (*«Полезная лекция М. Правдиной»*)

8. Блок по фондовой работе – 1 голос

9. "Лаборатория музейной интерпретации" – 1 голос

10. Елена Калистратова. Мастер-класс по изготовлению хранительской упаковки музейных предметов на бумажной основе. – 1 голос: *«Особенно показались полезными лекции и практикумы, связанные с хранительской и реставрационной работой»...*

11. *«Истории от Константина Андреева»* - 1 голос

Как эксперты примеряли на себя роль слушателя образовательных блоков Школы?

2 эксперта из 14 не посещали модули других коллег: *«Из-за временного ограничения участия в Школе, в этот раз не смогла попробовать себя в роли обучающейся» / «Нет»; + «кратковременное присутствие на мероприятии, к сожалению, не дает возможности дать ответ». Остальные мало отмечали конкретные тематические блоки или личности и харизму лекторов, но в целом писали о важнейшем опыте смены с экспертной позиции на ученическую, опыте, который стал возможен благодаря участию в ШМП 2025:*

- *«В принципе я себя и не старалась отделить от обучающегося и посетила все блоки Школы, которые мне были интересны. Получила заряд энергии от общения с коллегами и от новых знакомств»;*
- *«Я побывала почти на всех занятиях, хотя, казалось бы, уже практической необходимости не было. Но было реально интересно и увлекательно. И еще контактность аудитории и эксперта позволяет понять проблемы, которыми живут музеи»;*
- *«Очень понравились лекции по подготовке экспозиций, по цифре в музее, дискуссия о театре. Как всегда жаль, что не успеваешь посмотреть и послушать всё, но тут уж ничего не поделаешь»*
- *«Да, получила и такой опыт. За что отдельно благодарна!»*
- *«Как специалисту не из музейной сферы, мне было комфортно и интересно погрузиться в эту область»*
- *«Несмотря на наличие узконаправленных тем занятий, со своей стороны все равно смогла получить ценные знания, которые могу использовать и в своей деятельности»*
- *«Весь опыт обучения в Школе помог лучше разобраться в ключевых основах музейного дела, даже со стороны потенциального посетителя»*
- *«Старалась посещать все мероприятия школы, пропуская минимум (когда была занята подготовкой своей лекции).*
- *«И пробовали с удовольствием! В неэкспертной позиции еще более комфортно, чем в экспертной - не надо сидеть последнюю ночь перед выступлением и доделывать презентацию))»;*
- *«Была в обеих позициях, везде было очень комфортно»;*
- *«Если в прошлом году меня мало привлекала программа. Мало что отзывалось. Может потому что первый раз или потому что программа была так собрана. А этом году я очень была расстроена, что заболела и не получилось побывать на всех мероприятиях. Обязательно пересмотрю в записи»;*
- *«Мне понравилось учиться у коллег и особенно более опытных»;*

- *«Пробовал. Занятия полезные. много мыслей и отличный багаж для дальнейшего»;*
- *«в этом году была экспертом, но помню 2023 год, очень увлекательно и познавательно обучаться».*

Хочется также отметить, что эксперты Школы указали чрезвычайно важные критические замечания в отношении некоторых модулей, которые они посетили, погрузились в работу в позиции ученика, и, благодаря этому, смогли увидеть сложные противоречия и парадоксы, которые не всегда заметны участникам-новичкам или даже организаторам:

- *«Некоторые модули (фактически - один) показались очень оторванными от реальной жизни. То есть было такое буквальное изложение учебника по маркетингу (к примеру) - как нужно жить и делать правильно. Это хорошо - теоретически знать, как правильно. Но важно также знать, как действовать, когда все идет неправильно (а именно так в жизни реальной)... Но об этом тоже был разговор, так что в принципе, некий перекосяк в теоретизирование был скомпенсирован, хотя и не до конца (по крайней мере, такое осталось впечатление)»*
- *«Впрочем, негативный лекторский опыт (когда ты видишь со стороны, как НЕ надо делать) тоже важен)»*
- *«Может быть нужна более агрессивная модерация выступающих из зала, потому что нередко народ уносило куда-то в астрал совершенно не по делу. Это отнимало время эксперта на изложение своих мыслей»*

Оценка знаний, харизмы и личностных качеств экспертов

Вернемся к анализу анкет сотрудников ТМО, которые также отдельно отвечали на вопрос не только о понравившейся тематике образовательных блоков, но и отмечали знания и харизму экспертов и их личностный потенциал. Коллеги отвечали в данном случае на вопрос *«Кто из спикеров/экспертов произвел на Вас наибольшее впечатление и почему?»*

1. Юрий Калашников – 6 голосов

- *«самым харизматичным был Юрий Калашников. Да и тема у него с одной стороны "больная", с другой очень актуальная своей неизбежностью»;*
- *«ожидаемо хороши Юрий Калашников - с юмором преподносил сложные вещи и отлично общался с аудиторией»;*
- *«Юрий Калашников про нейросети»;*
- *«Юрий Калашников рассказал много нового, интересного и необходимого для работы»;*
- *«Ю. Б. Калашников. Очень живой, лёгкий для восприятия, энергичный и позитивный. Масса примеров использования ИИ в музейной практике»;*
- *«Ю. Калашников, так как материал был подан в очень доступной и лёгкой форме. Рекомендуемые ими программы доступны широкой публике»*

2. Анна Мутина – 3 голоса

- *«интересно, полезно, доступно, живо, с юмором»;*

- *«Занятия проходили ярко, живо, увлекательно и познавательно. Реальные рекомендации, применимые абсолютно в любом музее. Заряд позитива!»*
  - *«Конечно, Анна с ее показом манекенов. Была на днях в Кадниковском музее - видела в экспозиции костюмы, одетые на торговые громадные манекены, где женские сарафаны до колена, а сами "женские фигуры" выше шкафов, головной убор у громадного парня - только на макушке.. Сделала фотографии...»*
3. **Константин Андреев – 3 голоса** (*«Андреев Константин Алексеевич с его интересной и нескучной подачей, уникальным материалом»*)
  4. **Лилия Щеглова – 2 голоса** (*«Лилия Щеглова впечатлила своей ответственностью (отработала больная)»*)
  5. **Марина Рупасова – 2 голоса** (*«Жаль, что Марина Рупасова прошла мимо меня, по ней тоже были очень хорошие отзывы, но их я услышать не успел»*)
  6. Александр Ладыгин – 1 голос
  7. Марина Шапошникова – 1 голос
  8. Ольга Рябова – 1 голос
  9. Елена Калистратова. - 1 голос. *«Профессионализм, доступность, эмоциональная и ироничная подача материала»*
  10. Дарья Руденко – 1 голос *«Дарья Георгиевна Руденко тоже научила новым и полезным вещам»*

Эксперимент с вечерними сетами: оценка дискуссий участниками и экспертами.

Участники ШИМР больше всего оценили по достоинству темы “Дискуссия "Театр в музее: риски и перспективы” (после постановки “Потерянный” музея “Семенково”) (Театр в музее), «Культурный код» Русского Севера. Размышления-диалог на фоне выставки Юлии Линьковой «Поэзия северного края», «История одного блюда XVII века”. Интерактивная программа про традиционную кухню Русского Севера с дегустацией”, но “Город-пирог и

город-текст: как изучать пространство любого населенного пункта” и “Музейное видение через наблюдение: эффективность, этика, рефлексия» получили рейтинг 4 балла, что является достаточно низкой оценкой среди остальных категорий.

Дополняет анализ оценок участников ШМР детальные комментарии экспертов. В анкете мы попросили коллег ответить на следующий вопрос: **«Что было самым плодотворным в часы неформального общения? Удался ли, на Ваш взгляд эксперимент с вечерней программой в трех параллелях? Стоит ли его сохранить или подкорректировать?»**

Все эксперты, кроме одного, который не имел возможности по времени присутствовать на данных мероприятиях и оценить их, отметили, что выбранный формат успешен, его необходимо сохранить. Некоторые отметили причину, по которой вечерняя программа успешна, пояснили, какую пользу и плюсы видят именно в такой форме и атмосфере:

- *«Поддерживает позитивный тонус школы. В кулуарах музейщики склонны поддаваться "вселенскому плачу", а тут времени на это не оставалось»;*
- *«от коллег я слышала, что они в восторге от беседы с Новосёловым, мне те занятия, на которых была я (Рахманова, Правдина, Никитин) показались очень полезными. Из каждого я вынесла новые мысли и идеи»;*
- *«Вечерние кулуарные разговоры налаживают связь между участниками Школы, добавляют легкости, укрепляют профессиональные коммуникации, позволяют пообщаться в доверительной обстановке!»;*
- *«возможность пообщаться вне официальных учебных программ - это ключ развития всех сфер!»;*
- *«самым плодотворным оказался нетворк. Полезные и приятные знакомства и встречи теперь уже с друзьями-участниками школы»;*
- *«Это возможность для коллег в небольших группах неформально пообщаться с экспертами и коллегами по той теме, которая особенно актуальна в данный момент. Формат рабочий и уютный одновременно. То, что каждый вечер группы естественным образом перемешиваются и активно делятся своим опытом и запросами - создает хорошую добавочную стоимость такому процессу»;*
- *«один из самых важных элементов обучения, возможность получить ответы на разные вопросы напрямую, перенять опыт, наладить связи для развития личного профессионального и музея».*
- *«разнообразные темы и стикеры, ценность личного общения и возможность обсудить вопросы и проблемы в неофициальной обстановке, завершение дня прогулкой по вечерней Тотьме. Безусловно стоит сохранить этот формат»*
-

Также замечания касались того, что три параллели вечерних сетов невозможны без сложного выбора, но что такая же проблема коснулась не-пленарных и не-поточковых лекций и мастер-классов:

- *«Особенно располагает возможность выбора темы для таких встреч) Как говорили – ""выбирай лекцию по зову сердца"";)»*
- *«Сложно было выбирать из трех, но трудные времена рождают сильных котят))»*

- *«Формат неформального общения - это прекрасно, я считаю, обязательно надо сохранить. Про три параллели - та же проблема что и с параллельными экспертными лекциями, но тут ничего не поделать».*

Экскурсии:

Безоговорочно большинству понравилось “Экскурсия по выставке “Самое время!” (4,91 балла из 5). Среди всех экскурсий самую низкую оценку получила тема “Знакомство с проектами ТМО: Кокоревский сад” (проекты ТМО сад). Но сравнивая все экскурсии можно сказать, что только одна из них не удовлетворила участников, а другие возымели успех, хоть и не такой большой, как “Экскурсия по выставке “Самое время!”

Концертная и театральная деятельность:

По результатам диаграммы можно сказать, что спектакли, проводившиеся в ШМР, понравились всем. Их оценили по заслугам. Спектакль «Потерянный» получил оценку 4,97 из 5, а Концерт на торжественном открытии ШМР – 4,91 балла.

Потребности и пожелания по форме и содержанию мероприятий

К счастью, коллеги активно заполняли графу этого вопроса, что чрезвычайно плодотворно аналитически. Мы выявили несколько категорий просьб и идей, что позволит нам также в конце отчёта предложить некоторые рекомендации по результатам социологического исследования.

Итак, вопрос звучал следующим образом: *«Каких элементов Вам не хватило в программе Школы? (перечислите, пожалуйста, темы модулей, лекций, мастер-классов, форматов и жанров)»*. Мы получили 48 ответов.

1. Всё понравилось 31%:

- Всё очень интересно, всё хватило (10);
- *«Идеальная деятельность»;*
- *«Для первого опыта в роли "школьника" Школы музейного развития мне хватило всего»;*
- *«С моей точки зрения фондовика, всё было гармонично сбалансировано»*

2. Приведение конкретных примеров, советов и результатов в курсах 15% :

- *«Музей в диалоге с людьми не хватило конкретных примеров, алгоритмов»;*
- *«У Светланы Грушевской не хватило практики, разбор примеров»;*
- Получить чёткие практические советы;
- В некоторых лекциях не хватило примеров реальных проектов (1);
- *«Хотелось бы примеров из реальных кейсов музеев, где есть отделы природы. (Модуль А.Ладыгин, О. Рябова)»*
- Не хватило результатов, которые будут от посещения лекции;

3. Другие направления в музее и дополнительные мастер-классы 20% :

- Мастер-класс для экскурсовода;
- Мастер-классы;
- *«Было бы здорово узнать про другие виды материалов»;*
- *«Мало информации для других направлений музеев, кроме краеведческого, как помню»;*
- Обеспечение сохранности предметов из дерева/комплексных материалов
- Добавить работу с журналистами
- Реализация всероссийского проекта "Пушкинская карта"
- Издательская деятельность (1);
- *«Работа с типографиями: от дизайна до выхода готовой продукции (не только книги, но и в оформлении выставок и т.д.)»*

4. Работа с коллективом в музее 19%:

- Установить более эффективный способ организации в музейной коммуникации;
- Как поддержать экскурсоводов;
- Что-то про команду и людей (командообразование).
- Вопрос о профессиональном, эмоциональном выгорании и как с этим бороться/предотвратить (2);
- *«Психолог о проектировании: как дожить до проекта»;*
- *«Поговорить, как себя поберечь и поддержать в непростой сфере»;*
- *«Психологическое сопровождение музейных работников».*

5. Перенасыщенность 10% :

- Не хватило того, что пропустила, интересные темы заставляли раздваиваться (3)
  - *«Времени, чтоб объяснять всё. Интересовали темы проф. коммуникации, но приходилось выбирать иное ((«».*
- 6. Работа с людьми внутри курса 10%:**
- Интерактив;
  - Знакомство с участниками школы (2);
  - *«Круглый стол, чтобы все были равны и можно было задавать вопросы. Представление музеев участников. "Вопрос - ответ"».*
- 7. Взаимодействие с людьми во время работы в музее 12% :**
- Инклюзии;
  - *«Интервью для исследования: как подготовить, как вести и направлять, эмпатия + и - и т.д.»;*
  - *«Темы: внутримуззейная коммуникация; мотивация»;*
  - *«Мне хотелось бы дальше услышать об особенностях работы с музеями (с ОВЗ, как выстроить с ними эффективную работу».*
  - Как работать с хейтом и хейтерами в сети в реале и с плохими отзывами (1);
  - Работа с потребительским терроризмом.
- 8. Экспозиции и выставки 10% :**
- Проектирование экспозиций от авторов и кураторов;
  - Экспонирование разных типов предметов;
  - Экспонирование археологических коллекций.
  - *«Создание выставок в мал. музеях (как впихнуть больше объектов и т.д.) Инфы в мал.пространстве»*
  - *«Как работать с промышленным наследием (музей и местная промышленность как рассказывать об её истории, как её сохранить».*
- 9. Документация и законодательство 8% :**
- Правильное оформление документов для выставок, не только у фондов;
  - Как взаимодействовать с хранителями.
  - Авторское право и музей (использование видео и музыкальных обработок);
  - Авторское и интеллектуальное право (для архивно-рукописных фондов)
- 10. Туризм 4% :**
- Сувенирная продукция;
  - *«Личный бренд сотрудников музея: нужен ли? как с этим работать и т.д.».*
- 11. Реклама и соц.сети 6% :**
- *«Реклама, маркетинг. Реклама мероприятий в самом учреждении и т.д.»;*
  - Реклама в музее, сувенирная продукция;
  - Работа с соц.сетями, различными интернет платформами для поведения мероприятий и учреждений.
- 12. Деятельность художников/дизайнеров в музее 4% :**
- Мало информации для художественных музеев;
  - Дизайнер/художник в экспозиционно-выстав. деятельности.
- 13. Идеи для ШМР 2% :**

- *«Возможно, в дальнейшем школу разделить на 2 потока: 1 год- фондовый поток, другой год - экспозиционный».*

14. Тотьма 2% :

- Чем живет Тотьма вне музея;

15. Партнёрство с другими сообществами 2% :

- взаимодействие музея с локальными сообществами.

Если выше мы проанализировали ответы на вопрос о нехватке чего-либо в содержании и программе Школы, то сотрудникам ТМО был предложен иной вопрос в следующей формулировке: **«Есть ли у Вас предложения по введению новых форматов и тем в Школе?»**

4 из 13 респондентов ответили *«Нет»*, *«затрудняюсь ответить»* или *«нужно подумать»*. Остальные ответы подразделяются на организационно-технические, форматно-концептуальные и тематические предложения.

Как организационно технической рекомендации (идее) относится следующий комментарий: *«Ограничение по количеству участников. Невозможно сидеть на лекциях в соседних залах, когда не слышно докладчиков»*. Второй вид идей связан не с подготовкой (отбор заявок, коммуникация с участниками до начала Школы и работа с материальной оснащённостью залов, где проводится ШМР), а с графиком, расписанием и форматами мероприятий. Здесь интересны две противоположные точки зрения о вечерней программе ШМР – 2025. Согласно социологическим исследованиям ШМР прошлых лет, была принята на вооружение рекомендация сделать вечерник посиделки в неформальной атмосфере в вечернее время, без записи, и в необязательном порядке. Один из коллег считает, что *«вечерние встречи себя хорошо зарекомендовали, и их следует продолжить»*, тогда как другой коллега отмечает, что *«Дринкинги пока не получились»* и предлагает ввести формат *«Кофе с экспертом»*, чтобы *«размять идеи»*.

Помимо этих острых организационных моментов мы получили 5 тем-пожеланий, в некоторых из которых указан также конкретный эксперт, которого можно пригласить на будущий год в качестве спикера:

- *«В Вологде есть прекрасный HR - специалист, психолог, тренер Мария Лайкова. Мечтаю о ее лекции и тренинге по командообразованию, развитию связей внутри коллектива и профилактике профессионального выгорания»;*
- *«Хотелось бы затрагивать больше тем, знания и практические навыки по которым реально применимы в работе практически каждого музея»;*
- *«Можно пригласить Евгения Елисеева. Как он работал и претворил в жизнь тему наличников. Его книга очень популярна. Наличники есть везде, и тема м. б. актуальной»*
- *«Включить тему о работе с персоналом музея и о том, как научить зрителей работать с посетителем»;*
- *«Формат презентаций собственных разработок, проектов и пр., и дальнейшее обсуждение этого в группе».*

Позволим себе прокомментировать эту коллекцию тем. На предыдущих школах затрагивалась тема профессионального выгорания, однако ее, хоть в другой форме, ожидают вновь и вновь. Данное пожелание выглядит не как интерес к теме, но как идея постоянного терапевтического сопровождения участников Школы во время ШМР. То есть, в данном случае, психологическая линия становится не одним из тематических направлений для рефлексии, а «обслуживающим» сервисом, который «заодно» к лекциям по хранению, экспонированию и проектам будет поддерживать участников эмоционально

и психологически. Также лейтмотив и желание потратить достаточно много времени ШМР на представление всех и каждого друг другу, презентацию своих направлений деятельности или проектов – это мысль, очень характерная как для сотрудников ТМО, которые чувствуют себя недооцененными и, возможно, немного «невидимыми» на фоне экспертов и звезд. Один из ответов (*«затрагивать темы, знания и навыки по которым применимы в работе каждого музея»*) является слишком расплывчатым и не слишком помогает сформировать на его основе какие-то рекомендации.

Устаревшие элементы ШМР – есть ли такие?

Не прося сотрудников ТМО в анкете напрямую выразить критику элементов Школы, мы задали им следующий вопрос: **«Какие, на Ваш взгляд мероприятия и форматы уже устарели и остаются данью традиции?»**. Фактически, из 13 ответов мы можем типологизировать только 7 комментариев: 6 респондентов либо поставили в графе прочерк, либо указали «Затрудняюсь ответить», либо очень нейтрально и мастерски обошли необходимость поразмышлять критически о Школе: *«Все форматы устраивают»* или *«Ничего не устарело, организаторы молодцы, дальнейших Вам успехов»*; *«Мне показалось, что все актуальны»*.

Интересно, что каждый из семи отвечающих дал комментарий по разным элементам Школы музейного развития. Кому-то кажется избыточным (либо традиционным) *«Слишком официальное торжественное открытие ШМР»* на большой сцене. Кто-то напротив считает товарищеский ужин устаревшей формой завершения мероприятия. Кто-то похвалил вечерние сеты вместо того, чтобы нащупать и высказать неактуальные, устаревшие форматы (*«Вечерние сеты очень зашли. Главное случилось выбор и разные темы по интересам»*).

Также был поставлен под вопрос трансфер из Вологды в Тотьму для участников за счет организаторов или орг.взносов. При этом автор комментария предлагает все же принцип единой организации трансфера (что ложится на плечи оргкомитета ШМР) – оставить как прежде. Чтобы не исказить интерпретацией данный комментарий, процитируем его полностью: *«Перевозка участников из Вологды и обратно в Вологду должна остаться организованной, но ПЛАТНОЙ. Люди должны платить за эту услугу. Считаю, что она в общей структуре расходов на школу невелика, ее вполне можно переложить на плечи участников»*. Также была поставлена под вопрос необходимость *«проведения классических экскурсий»* для знакомства с городом новичков и обзора новых проектов и изменений в Тотьме для тех, кто уже здесь бывал.

Наконец, два комментария сбалансированы и сдержаны: они размышляют о том, что у них были гипотезы об устаревании и проблемности некоторых форматов, однако в опыте ШМР 2025 это не подтвердилось: *«Думала, что лекции, но они тоже были интересны. Все зависит от мастерства говорящего и его умения работать с аудиторией»*; *«Вроде бы все формы каждый год одинаковы, но темы и спикеры разные, равно как и большая часть участников. Поэтому кардинально что-то менять не стоит»*.

Выявленные проблемы и разочарования

Каждый сезон ШМР в инструментарии исследования присутствует вопрос о разочарованиях в Школе и нехватке тех или иных элементов. Как правило этот достаточно критический пункт анкеты заполняется подробно. Мы предлагаем ниже систематизацию развернутых ответов на вопрос *«Было ли что-то, что вас огорчило, разочаровало в Школе»*.

1. **Не было огорчений (было хорошо и комфортно, разочарований не было) 46% (24 от 50 человек):**
  - Нет, всё отлично (14);
  - *“Не смогла припомнить таких моментов”;*
  - *“Наоборот была приятно удивлена. Сложно путешествовать, но всё свершилось удобно. Спасибо.”;*
  - Мои ожидания и представления оправдались.;
  - Всё идеально, комфортно и хорошо (4);
  - Никаких разочарований не было, даже придаться не к чему!;

Пример: *“Для меня всё прошло замечательно, организация на высоте.”;*
2. **Проблема: выбор между лекциями 26% (13 от 50):**
  - Невозможно сразу быть в двух местах (5);
  - *“Параллельные занятия разной тематики (хотелось и туда, и сюда)”;*
  - Необходимость выбрать куда пойти, приходилось делать выбор (2);
  - *“Грусть из-за невозможности попасть везде”;*
  - *“Одновременные интересные темы в вечернем формате без земли”;*
  - Для "новенького" участника достаточно плотный график;
3. **Неудобство во время лекций и не понимая материала 24% (12 от 50):**
  - Не всем хватило места/стульев;
  - Не хватило трансляции на экране (1);
  - Душно (1);
  - Много людей (1);
  - Чересчур громкий звук в Дому Молодёжи;
  - Конкретика в лекциях;
  - Манера или форма стендапа на лекции очень навязчивая;
  - *“Меня не просто огорчила и разочаровала лекция Константина Андреева, но вынудила уйти, когда я поняла, что лектор не понимает собственной темы, нивелирует труд музея и обращается к очень личному участников. Мне не понятно почему из обучающего курса пытался сделать групповую терапию у психолога”;*
  - Не все поучаствовали в практической части (1);
  - *«Про искренность ничего не поняла на практике, но такое бывает»*
4. **Временные ограничения и график 14% (7 от 50):**
  - Отсутствие свободного времени (2);
  - *“Разница в 30 мин. между модулями, в которую надо идти и поесть, и перейти в другую локацию” (1);*
  - *“В ходе экскурсии по городу не получилось заглянуть в деревни, а самостоятельно ходить только в ущерб основной программе”;*
  - *“Времени не хватило на посещение музеев”;*
5. **Элементы сервиса и гостеприимства 10% (5 от 50):**
  - Место для чемоданов (2);
  - *“Питание: пресно, без местного колорита и изюминки”(1).*

6. Предложения и идеи в связи с нехваткой на ШМР чего-либо (6%):

- Возможность высказаться на тему;
- Продлить вечерние посиделки;
- *“Было бы здорово, если бы каждый вечер было подобие вечеринок. Но наверно, если так будет, потеряется шарм торжественного ужина”.*

7. Организационные, эмоциональные и профессиональные замечания (6%)

- *“Огорчили случаи, когда музейщики не очень бережно относились к экспонатам: трогали, повреждали и т.п.”;*
- *“Ощущение отчуждения на первых этапах работы”;*
- *“Отсутствие записи заранее на экскурсии (занятия)”*

Мотив участия в ШМР и удовлетворение от решения поставленных задач

В целом, по сравнению с исследованием 2024 года участники ШМР склонны больше выделять профессиональные мотивации, нежели эмоциональные.

1. Знания (новые, актуализация знаний, фокусированное знание по конкретной проблеме) - 52% (от 64 респондентов)

- Получение новых знаний (14);
- Получение новых знаний в музейном деле;
- Расширить «профессиональный» кругозор(1);
- Узнать о том, что нового появилось у коллег;
- Заполнить пробелы в законодательстве, экспонирование выставок;
- *«Возможность получить самую актуальную информацию сегодня и необходимые консультации "завтра"»;*
- *«напиться новой информацией»;*
- *«целенаправленно ехала послушать лекцию о закупках и секцию, посвящённую экспонированию ткани от реставраторов»;*
- *«Обучение по фондовой работе, узнать новое, убедиться в правильности текущей работы»;*
- *«Глубже и ближе прикоснуться к музейному делу»;*
- *«Поиск полезных умений»;*
- *«Узнать про новые, разные формы работы с посетителями (особенно с детьми)»;*
- *«Так как работаю в маленьком музее, в котором каждый на все руки мастер, были интересны действительно все модули, особенно менеджмент и ЭВД приёмов в работе»;*
- *«Узнать что-то новое по своему направлению в музее и ближе познакомиться с другими, которые обычно не затрагиваешь (или лишь немного соприкасаются)»*
- *получить новые знания и навыки»;*
- Получение информации об опыте других музеев.

Отдельно стоит отметить стремление документально подтвердить свои знания и навыки: часть опрошенных сформулировали это именно как «повышение квалификации». Это говорит о значимости сотрудничества с ВУЗом и официального подтверждения обучения в ШМР.

2. Эмоции - 44%:

- Зарядиться эмоциями (2);
- Вдохновение (12);
- Любопытство (1);
- Перезагрузка, выход из стогнации (9).

3. Опыт и навыки - 41%:

- Опыт (накопление, наработка опыта, обменяться опытом со всеми участниками ШМР, «делиться опытом») (16)
- Попытка адаптации, применения опыта коллег в своей ситуации («Попытка приспособления чужого опыта к своим реалиям) - 1
- Опыт и навыки в конкретной сфере:
  - a. опыт коллег из малых музеев в вопросах экспонирования;
  - b. работа коллег со школьниками
  - c. «организация музейной деятельности в условиях ограниченных ресурсов и средств»

- Лайфхаки коллег / приёмы в работе (2)
- 4. Общение, знакомства, контакты - 34%:**
- Пообщаться с коллегами из других музеев (5)
  - Встретиться с друзьями;
  - Знакомства (2);
  - Знакомство с интересными проектами ;
  - Знакомства и общение с умными людьми (1);
  - Завести новые знакомства в музейном сообществе (4);
  - Контакты, найти партнёров (4).
- 5. Определённые лекции и темы – 11% (от 64 респондентов):**
- ИИ («Инструменты работы с ИИ; цифра в музее; Познакомиться с работой ИИ; Практические навыки работы с ИИ; Проблема цифровизации музеев, возможности ии-инструментов в музейной работе) (6);
  - Закупки;
  - Экспонирование ткани от реставраторов (2)
  - «Глубже и ближе прикоснуться к музейному делу»
  - Изготовление хранительской упаковки музейных предметов на бумажной основе;
  - Научно-фондовая работа;
  - «Развитие программ чайного музея»
  - Реставрационное дело.
- 6. Направления развития или курса организации - 11%:**
- Сформулировать вектор для дальнейшей работы в музее, в том ли векторе я/мы движемся (2);
  - *«Пощупать или найти новые направления своего профессионального развития, развития своего маленького отдельного филиала» (2);*
  - Какие направления будут развиваться в перспективе.
- 7. Идеи - 11%:**
- Хотела появления новых идей для выставок (3);
  - *«Поиск идей для проектов»;*
  - *«Идеи, чтобы помочь своему музею»;*
  - *«Подделиться, "набираться" идеями».*
- 8. Решение проблем - 9%:**
- Узнать о решениях конкретной проблемы (2);
  - *«Найти ответы на вопросы по переосмыслению своей работы»;*
  - *«Встретиться с сообществом, чтобы обсудить волнующие вопросы, потому что их некому задать»*
  - Посмотреть как решают проблемы музеев сейчас.
- 9. Музейное дело - 8%:**
- Глубже и ближе прикоснуться к музейному делу;
  - С вопросами по музейному менеджменту;
  - Как создавать музейное разных видов;
  - Поучиться у экспертов новым форматам музейной деятельности;
  - Кураторство в музейной сфере.
- 10. Повышение квалификации – 6%:**
- «Хотелось повысить квалификацию и получить корочку» (1);
  - «Повысить профессионализм»;
  - «Потребность профессионального роста».

11. Закон и документация - 5%:

- Обсуждение изменений в законодательстве, подготовиться к ним (1);

12. Фонды - 5%:

- Обучение по фондовой работе, узнать новое, убедиться в правильности текущей работы;
- Узнать тонкости практики фондовой работы;
- «Ради модуля "Научно-фондовая работа"».

13. Отдых - 5%:

- Отдохнуть от рутины и большого объёма работы в своём музее с пользой (2).

14. Тотьма и ШМР - 5%:

- Познакомиться с Тотьмой и её музеем изнутри (2).

15. Проектная деятельность музея - 3%:

- Познакомиться с кейсами музеев;
- Знакомство с музейными трендами.

16. Систематизация/ рефлексия (знания и ресурсов) - 3%:

- «Осмыслить ресурсы, которые уже у меня есть»;
- Систематизировать свои знания.

17. Работа с персоналом - 3%:

- Команда и её правильное формирование, функционирование и управление;
- Узнать о взаимодействии коллег между отделами.

18. Работа с посетителями - 2%:

- Узнать про новые, разные формы работы с посетителями (особенно с детьми).

19. Недостатки - 2%:

- Выявить недостатки в своей работе;

20. Результаты работ - 2%:

- Посмотреть результаты проектов, про которые нам рассказывали в 2023 году;
- Узнать о том, что нового появилось у коллег.

Немаловажен также и 5 вопрос анкеты, посвященный тому, удалось ли найти ответы на вопросы и удовлетворить свой запрос, с которым участник приехал в Школу: «**Удалось ли найти ответы на ваши вопросы в ходе обучения в Школе?**»

Как мы видим, ни один опрошенный не выбрал вариант «Нет, увы» (0%), и также мы не получили ни одной версии авторского ответа в категории «другое», поэтому варианты не приводим здесь. 60% участников ШМР 2025 полностью удовлетворили свои познавательные, профессиональные, коммуникативные и эмоциональные запросы и потребности. Частично получили ответы на свои вопросы и решили личные задачи 23% респондентов, и также 16% находятся в поиске, но уже знают, в каком направлении им двигаться, благодаря участию в Школе.

Применение знаний после участия в Школе музейного развития

Вопрос 6 **“Представьте: вы вернулись домой после участия в Школе. Не терпится применить полученный опыт и знания. За что бы вы взялись в первую очередь? Какие идеи и технологии вам бы хотелось применить?”**

1. ИИ - 28%:

- Применение ИИ (для афиши и видеопрезентаций, написание текстов, генерация изображений, создание презентаций и в поиске и анализе необходимой информации) (13);
- Потренироваться в ИИ.
- *«Буду тестить те ресурсы, которые порекомендовал Юрий Калашиников».*

2. Структура музея - 26%:

- Изменение структуры музея (2);
- Организация НКО, внедрение в работу;
- *«То, что нереально: это должна делать не я, но менять местами сотрудников: экстравертов (вроде меня) из фондовиков в экскурсионно-массовую работу, а экскурсоводов – науч.сотрудников интровертов в фонды. Вот это умно сказано на потоковой лекции»;*
- За реорганизацию внутренней структуры музея: распределение задач между сотрудниками (2);
- *«Коллектив не = команда. Всегда нужно об этом помнить»;*
- *«Фондовая работа. Очень понравился лозунг, что в музее самые главные фонды и всё вертится вокруг них. Надо лучшие их изучать, их надо показывать, а не только хранить»;*
- Управленческие технологии - внедрить поработать с коллективом.;
- *«Посмотреть и проанализировать отношения и связи в коллективе - почему бушуют некоторые проекты?»;*
- Налаживание коммуникации в музее (2);
- Изменить структуру музея.

3. Временные экспозиции - 26%:

- Организация выставочной деятельности (3);
- *«Реконструкция экспозиции по ВТЗ на первом этаже нашего здания»;*
- Создание классной экспозиции с минимальными затратами;
- Подготовка закупки на создание выставок в грядущем году;
- *«Убрать из экспозиции и выставок (которые затянулись на годы) тканевую коллекцию, шикарные предметы женской одежды: спасибо практикуму по реставрации ткани»;*
- Пересмотреть создание выставок (1);
- Создание выставки с личными историями жителей, внедрение воспоминаний пожилых людей в экспозицию проекта(1);
- *«Сеять мысли о выставочной деятельности»;*
- Применить новые знания в экспонировании текстильных экспонатов

- *«Подготовка выставки (временной) по теме военной медицины: выстраивание плана работы, использование выставочных примеров, методической работы по своду локальной истории».*

4. Идеи - 16%:

- Записать все возникшие идеи по новым выставкам, муз.изданиям, для открытого хранения (3);
- *«Появилась идея придумать мероприятие, где в музее будет говорить не экскурсовод, а посетитель»;*
- Создание выставки с личными историями жителей (возможно, семейных), пожилых людей (2);
- Анкета с обратной связью на курсах повышения квалификации, которые организует и проводит музей.

5. Оформление документов и законодательство - 12%:

- Продолжить работу по устной истории (проблема была с оформлением документов);
- Проверим, все ли изменения в законодательстве соблюдаются;
- Приведение в порядок документации в рамках учётной деятельности (1);
- Оформить заявки на закупки.;
- За разработку договора ВХЭФЗК, изготовление паспарту для фотодокументов. (1);

6. Знания - 10%:

- Расставить и упорядочить свои обширные обязанности;
- Некое понимание к чему учреждению нужно стремиться;
- Знание от реставраторов для хранения (ткани, бумажные м.п.);
- Применить новые знания в экспонировании текстильных экспонатов;
- В первую очередь мне бы хотелось применить знания, полученные в ходе курса "Экспозиция на "миллион" без миллиона";
- Для меня, как для работника школьного музея, были интересны и полезны лекции, касающиеся музейно-педагогического практикума и все то, что касалось IT.

7. Сайт - 10%:

- Всерьёз заняться сайтом музея(4).

8. Проекты - 9%:

- Конкретизация планов в составлении чётких проектов;
- *«Обдумать проектную идею про городские дворы и написать заявку»;*
- Составить план реализации своего проекта (1);
- По-новому подойти к проектированию планируемых выставок;
- Начать работать над собственным выставочным проектом.

9. Грант - 9%:

- Написать грант (с учётом новых идей и направлений, для литературного музея)(4)

10. Рассказ информации коллегам - 7%:

- Поделиться кейсами, знаниями и впечатлениями с коллегами (3).

11. Лекции - 7%:

- *«Особенно вдохновила лекция М. Русаповой., С.А. Грушевской, И.Н. Трофимовой. Возьму на вооружение советы по экспонированию тканей, А.С. Мутина - мой герой*
- *Лекция по сохранению устной истории очень помогла, т.к. собирались приступить к подробному проекту к выставке, но не знала, с чего начать»;*
- *«Для меня, как для работника школьного музея, были интересны и полезны лекции, касающиеся музейно-педагогического практикума и все то, что касалось IT»;*
- *«Лекция и практикум. И. Трофимовой оказались очень полезны; использование ИИ - напис. текстов, генерация изобр-ий, создание през-ий Ю. Калашикова».*

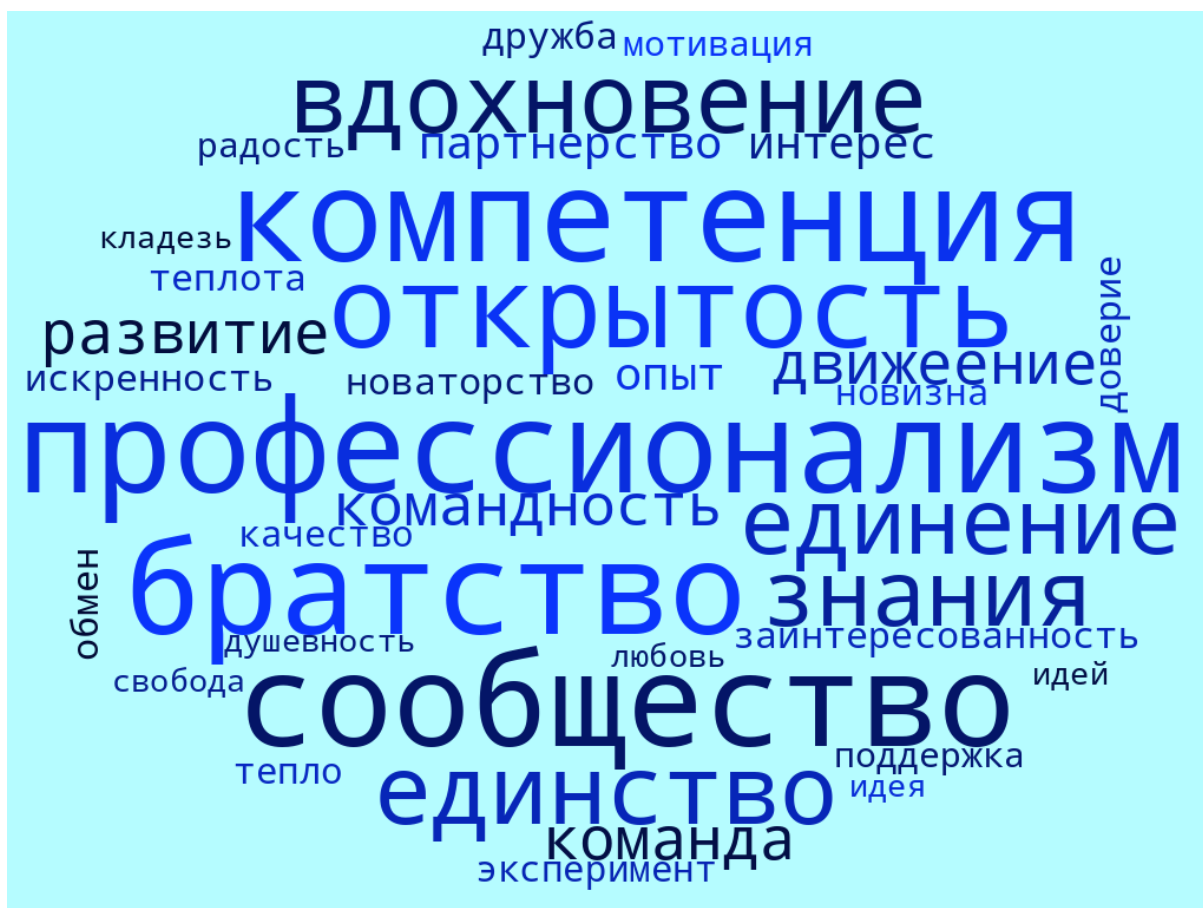
12. Предметы - 5%:

- Пылесос для фонда тканей;
- В первую очередь хочу сделать хранительскую упаковку для своих предметов;
- Одеть все музейные предметы из бумаги в конвертики.
- **13. Совместные работы - 5%:**
- Подумала бы о совместном выставочном проекте
- Воспользуюсь опытом коллег по взаимодействию со школами города
- Работа с местными лекториями
- **14. Фонд - 5%:**
- Фондовая работа. (Знакомство (более детальное) с фондами, их отделами, налаживание внутр.связей.) (1);
- Делать конверты и паспорта для фондов.
- **15. Подход к работе - 5%:**
- Пересмотр подхода работы;
- Некое понимание к чему учреждению нужно стремиться;
- Разработать концепцию и стратегию музея.
- **16. Соц.Сети - 5%:**
- *«Займусь продвижением канала в соц. Сетях»;*
- Создание и ведение ТГ-канала (1)
- **17. арт-медитация - 3%:**
- Очень понравилось арт-медитация (1).
- **18. Обсуждение - 3%:**
- Участие в обсуждении выставок с коллегами, с учётом новых знаний (1)
- **19. Работа с посетителями - 3%:**
- *«Более разнообразные, современные, междисциплинарные формы работы с посетителями»;*
- *«Оптимизация работы со школьниками (соотнести наши программы с их темами). Анализ нашей аудитории: приглашение инструментов антропологии, выявление ожиданий и потребностей».*
- **20. Вовлечение новых работников в музей - 3%:**
- Вовлечение студентов в эту работу через студенческий театр;
- Привлекала бы молодых, новых сотрудников к кураторству.
- **21. НКО - 3%:**
- Организация, оформление НКО, внедрение в работу (1).
- **22. Уроки, мероприятия - 2%:**
- **23. Затрудняюсь ответить - 2%:**
- Затрудняюсь ответить. Много из услышанного уже знал.
- **24. Сбор информации для экспозиции - 2%:**
- Начать собирать более активно устную историю.
- **25. Ремонт - 2%:**
- **26.** Просчитать вариант того, как сделать ремонт
- **27. Музей - 2%:**
- Обработать массив интервью, воспоминаний и передать их в музейный архив.
- **28. Сувениры - 2%:**
- сувенир: футболка с фразами.
- **29. Арт-пространство - 2%:**
- *«Организовать в школе №12 "арт-пространство "Арт-квартАл12" (по подобию "городская среда")»*
- **Организация хранения - 2%:**
- организация открытого хранения в пустующем помещении бывшей школы №12

Бренд Школы музейного развития

Чтобы узнать, какие ассоциации, чувства, эмоции вызывает Школа музейного развития как событие, как сообщество людей, как идейный и образовательный феномен в музейном мире, мы попросили ответить респондентов на вопрос: «С какими тремя понятиями, подобно девизу, ассоциируются для Вас атмосфера и дух Школы?».

Ниже в таблице мы привели наиболее часто встречающиеся понятия, которые упоминали 2 и более человек. Как мы видим, «профессионализм» и понятия братство, сообщества, команды, семьи – находятся на лидирующих позициях. «Открытость» (9) и «вдохновение» (8) стали также важными понятиями для описания ШМР. Чтобы разделить более популярные понятия и то, что упоминалось однократно, мы создали два облака слов, которые характеризуют Школу музейного развития с более типичной и популярной и более оригинальной стороны. Возможно, что во втором облаке слов, в котором находятся одиночные высказывания, можно увидеть идеи для будущего девиза и основы бренда Школы.

профессионализм, компетенция	13	доверие	2
братство сообщество	12	обмен	2
открытость	9	новаторство, эксперимент, новизна	2
вдохновение	8	качество	2

единство, единение	6	тепло	2
знания	5	поддержка	2
развитие, движение	5	радость	2
команда, командность, партнерство	5	мотивация	2
опыт	4	душевность	2
интерес, заинтересованность	3	любовь	2
дружба	2	свобода	2
теплота	2	идея, кладезь идей	2
искренность	2		

вдохновение	5
знания	4
поддержка	3
восторг	2
братство	2
развитие	2
общение	2
позитив	2
доброжелательность	2
люди	2

Топ-10 ассоциаций, полученных в результате опроса экспертов ШМР и сотрудников ТМО выглядит несколько иначе, чем облако смыслов участников Школы:

вдохновение	5
знания	4
поддержка	3
восторг	2
братство	2
развитие	2
общение	2
позитив	2
доброжелательность	2
люди	2

Качество организации ШМР и команда Школы: комментарий экспертов.

Если рядовые участники Школы оценивали мероприятие по ряду шкал и критериев, уже предложенных в анкете, то эксперты отвечали на «открытый» вопрос: *«Насколько комфортными оказались прием в Тотьме, организация процесса взаимодействия организаторов и экспертов, поддержка в процессе подготовки Ваших авторских занятий?»*

- *«На мой взгляд команда организаторов действует очень профессионально и грамотно. **Без суеты** решались все вопросы и проблемы, которые возникали»;*
- *«Управление таким количеством людей, рассредоточенных в разных местах проживания, питания и обучения требует от организаторов невероятной четкости. И она получилась, благодаря общему структурированному чату, постоянному контролю руководителей школы и слаженной работе команды музея. Очень точное обозначение - "процесс взаимодействия". Именно **четкость управления и быстрое реагирование** на малейшие изменения программы и проблемы участников обеспечило успех. Было ощущение, что организаторы сами испытывают удовольствие и радость от школы. Мне очень помогла помощь Лидии Рахмановой в организации практикума по интервью. Очень надеюсь, что это принесет реальную пользу в аналитике учебного процесса»;*
- *«Кажется, организаторы **дали максимальную свободу действий** и совершенно никак не давили и ничего не требовали»;*
- *«четкое понимание проблематики, исходных запросов аудитории для подготовки подходящих тем для занятий» ;*
- *«поддержка в подготовке занятий была также на высоте: от выбора темы лекции до ракурса подачи материала, максимально ориентированного для конкретной аудитории»;*
- *«отличная поддержка процесса подготовки экспертных секций»;*
- *«в процессе подготовки вы оперативно реагировали на все запросы, в момент проведения сессий была обеспечена полная поддержка»*

Описание возникших проблемы и предложение решения на будущее:

- *Единственное, - может имеет смысл собираться всеми экспертами, преподавателями - хотя бы в дистанционном формате, чтобы выработать общие подходы и посмотреть на то, что и кто делает и будет делать, чтобы подстроиться, почувствовать драматургию, осталось, чтобы предложить разные форматы.*
- *Что касается поддержки во время занятий, то она потребовалась. Поскольку у меня не переключались экраны, но как раз в это время никого и не было и помогли мне слушатели лекции. Разобрались очень быстро. В общем, наверное, не помешал бы кто-то из организаторов, кто следил бы за техническими деталями».*

В данном обзоре ответов представлены только наиболее содержательные отзывы, описания и идеи. Этот вопрос предварял следующий, посвященный совпадению ожиданий от Школы и реальному опыту погружения в нее. Мы предложили следующую формулировку: *«Оцените, пожалуйста: то, как мероприятие было реализовано на практике и то, как оно выглядело по анонсу и программе – совпадает в Вашем восприятии? Были ли какие-то элементы, которые разочаровали или наоборот*

превысили ожидания?». В данном случае, вопрос про ожидания сочетался с вопросом о разочарованиях в Школе. Участники ШМР отвечали на этот вопрос отдельно и анализ ответов вынесен в раздел выше («Выявленные проблемы»).

Итак, часть экспертов ответила, что ожидания и реальность совпали:

- *«Мне кажется у меня все совпало. И ожидания, и реальность. Достаточно понятная для музейных сотрудников тема, пришли именно те, кто занимается просветительским направлением в своей работе»;*
- *«Удивительно, но совпало все. Удивительно, потому что такое на всех мероприятиях бывает редко»;*
- *«Анонс, на мой взгляд, полностью соответствовал реализации. Все заявленные программы были хорошо проанонсированы, учитывая, что текст анонса чаще всего готовится значительно раньше презентации и детальной проработки лекционной части»;*
- *«Программа и реализация в моей голове совпали, противоречий не было»;*

Часть экспертов утверждают, что реальность их ожидания превысила:

- *«Программа превысила ожидания: даже человеку вне музейной сферы было очень важно и интересно получить такой опыт! Все занятия увидела в виде единого и логичного ансамбля»;*
- *«У меня точно превысили. В программе мне показались некоторые мероприятия традиционными и рассчитанными на совсем начинающих музейщиков. Но уровень приглашенных специалистов и их мастерство позволили сделать школу не набором дидактических истин, а живым профессиональным разговором»;*
- *«Превысила ожидание плотность программы и включенность всех участников Школы в процесс, заинтересованность в общении и получении знаний»*

Были нейтральные ответы о том, что все замечательно и очень понравилось. Но также были отмечены отдельные сильные стороны ШМР, которые могли быть неожиданными для экспертов:

- *«Решение добавить блок ИТ и Музейный менеджмент в учебную программу считаю очень грамотным и удачным!»;*
- *Такие дисциплины дают мощный импульс для специалистов музейной сферы: новый взгляд на привычные процессы, новые инструменты для работы, расширение кругозора своих профессиональных возможностей и роста.*
- *Плюс, кажется также важным (и удачным) приглашение экспертов из других сфер деятельности.*

Также мы получили ответы, в которых по пунктам были высказаны сильные стороны ШМР в различных сферах деятельности:

- *«Организация хорошая. Везде хватало посадочных мест, были удобные стулья (для меня это важно), в помещениях было комфортно, на кофе-паузах всем хватало и напитков и вкусняшек. Лекторов было хорошо слышно. Очень понравился блок про цифровые технологии в музее и презентации конкретных проектов. Очень удобно было пользоваться общим чатом, электронная*

программа даже больше понравилась, чем напечатанная. В любой момент можно было посмотреть свежую информацию и решить все организационные вопросы».

- *«Они позволяют показать музей со стороны, в качестве потенциального посетителя. Свежий взгляд всегда полезен: позволяет пересмотреть уже привычные процессы, сформулировать новые идеи и гипотезы для дальнейшей работы, развития музея и его сотрудников»;*
- *«Совпало и даже превзошло ожидания. Некоторые вещи по программе казались скучными, но в жизни вышло интересно. Один момент, знаю это и от других участников: параллельность некоторых модулей. Хочется пойти на ВСЁ, но их проведение в одно и то же время не дает такой возможности. Как это может быть компенсировать - см. дальше»;*
- *«Были элементы, оказавшиеся для меня открытиями и даже вызвавшие восторг, хотя я достаточно искушенный человек. По анонсам это сложно было предвидеть, ведь многое зависит от подачи материала самим экспертом/лектором»;*

Также в ответах на данный вопрос были отражены две проблемы – перенасыщенность программы посетителями/участниками и отношение к музейному пространству/экспонатам. И, если первое успешно было разрешено, судя по отзыву, то второй комментарий стоит отметить для дальнейших размышлений при подготовке новых Школ.

- *«Я немного была ошарашена количеством людей, которые пришли на медиацию. Боялась, что разнесут музей. И все же мы справились, мне кажется. Но в целом все было замечательно»;*
- *«На один только момент я бы обратила внимание. Практически все до единого участка забывают что они все-таки находятся в музее. Относятся небрежно и не соблюдают элементарных правил - не трогать музейные предметы, снимать верхнюю одежду, не громить сумками и рюкзаками и вести себя как положено в музее. Так как участники сами ведут себя и требуют от посетителей в музеях. Повторяется не первый год. Вероятно, надо бы это внести в правило и напоминания участникам мероприятия и периодически напоминать. Мне на арт-медиации удалось добиться соблюдения этого правила. Очень этим горжусь.*
♥ *Сохраним Тотьму и Музей!»*

Вопрос, вытекающий из темы организационных плюсов и минусов Школы связан с более детальным изучением мероприятия, длящегося неделю: есть ли единство в этом событии? Вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: **«Насколько ровно выглядел ансамбль мероприятий? Воспринимается ли Школа как единое событие?»**.

Здесь мы приводим избранные ответы, исключая только ответы «Да, однозначно», «Да, единое событие» и др.:

- *«Несмотря на рекордное количество участников, организаторы сумели показать Школу как единое целое. Торжественное открытие, потоковые лекции,*

товарищеский ужин все эти мероприятия помогают осознать себя в Школе. Плюсом сюда все орг моменты, регистрация, пакет участника»

- *«Ансамбль достигается не только "ровностью" мероприятий, а общей доброжелательной атмосферой школы»*
- *«очень гармонично и целостно»*
- *«синхронно, едино, логично и "на одном дыхании"!»*
- *«Школа воспринимается как единое событие, очень удачным показалось введение вечерних встреч без камер, подбор тем к обсуждению без камер. Достоинно и полноценно выглядела и основная программа»*
- *"Да, однозначно воспринималось, как единое событие. Это, кстати, очень способствовало тематический чат»;*
- *«ощущение глубокого, качественного и ровного погружения участников в питательную образовательную и неформальную среду»*
- *«в силу кратковременного пребывания оценить ансамбль мероприятий не смогла, но общее впечатление - Школа - единое событие»*

Критические замечания и предложения по усилению ансамблевости ШМР:

- *«Есть момент неудобства в одновременности проведения некоторых лекций, но это неизбежность»;*
- *«Один только момент. Все же после 20-00 лучше отдыхать или неформально общаться. Мероприятия насыщенные. Люди устают и поэтому утром бывает тяжело подняться и прийти вовремя)»*
- *«...Но я бы добавил какой-то драматургии с точки зрения форм: может даже вел элементы геймификации. Например, ввести игровую валюту, которую получают участники на мастер-классах. Также можно предложить организовать ярмарку мера и сувениров музеев за эту валюту. А потом организовать аукцион как финальное дело. (Идея - бред! Но я за то, чтобы пробовать коллективно)».*

Братство черной лисы: узнаваемость и перспективы

Второй вопрос, связанный с изучением того, как участники ШМР относятся к Братству черной лисы, возникшему в 2019 году в кулуарах Школы, направлен на анализ связи между Братством как неформальным сообществом профессионалов и Школой, как официальным ежегодным событием, которое не может избежать определенной степени институционализации на пути к развитию и обретению все большей известности. Ответы на вопрос *«Знали ли Вы о Братстве чёрной лисы до приезда в ШМР?»* распределились следующим образом:

- a. Да, слежу на сайте/ соцсетях/ каналах за новостями музейного братства; **30,7%**
- b. Нет, честно говоря, узнал(а) о Братстве уже в Тотьме - **54,7%**
- c. Да, знаю о Рабочей тетради и также немного о Братстве; 8,0%
- d. Братство черной лисы ассоциируется у меня с Тотьмой в целом, не только с музеем и Школой музейного развития - 5,3%;
- e. Другое - 12,0%

Более половины участников ШМР 2025 узнали о Братстве в самой Тотьме, и, как правило, во время открытия мероприятия и торжественного посвящения в члены Братства черной лисы. 30% участников, тем не менее, уже знали о братстве как о профессиональном сообществе, уже получали пользу от изучения публикаций, получения методических материалов, читая соц. сети, пользуясь сайтом «Люции», встречаясь с членами братства на других мероприятиях в сфере музейного дела. 8% узнали о и визуальной символике (черная лисичка) и о Братстве в целом через выпуски Рабочей тетради. В категории другое респонденты оставляли комментарии и уточнения, и, зачастую, отмечали второй вариант ответа из вышеперечисленных:

- *«с 2023 года»*
- *«от коллег»*
- *«Дочь сказала: "Хорошо, что не секта"»*
- *«Я ничего об этом не знала и не узнала»*
- *«присутствовала при рождении братства =)»*
- *«была посвящена в Братство, время от времени следила за новостями»*
- *«узнала незадолго до ...»*
- *«Знал лишь косвенно»*
- *«Но про Рабочую тетрадь знала из публикаций в соц. сетях»*

Наконец, вернемся от впечатлений участников к идеям экспертов, многие из которых не впервые оказались в Школе, и побывали и в роли спикера и в роли слушателя. Мы задали серию вопросов в электронной анкете: *«Как Вы полагаете, сложился ли за 10 лет бренд Школы музейного развития? Какое будущее вы видите для данного мероприятия для музейного братства? Стоит ли продолжать в будущем году, и что стоит изменить в ШМР 2026?»*

Позитивные отзывы и аргументация:

- «Сложившийся формат можно считать почти идеальным с точки зрения логистики и организации»;
- «По моим впечатлениям, на сегодняшний день Школа музейного развития - это сложившийся устойчивый бренд для музейного и донорского сообщества. Об этом же свидетельствует растущее из года в год количество участников и широта представленности территорий. Особенность школы в насыщенности содержательной программы, где каждый может найти важное для него в текущей точке профессионального развития. И формировании теплой атмосферы музейного братства - это особенно ощущается к финалу Школы. За счет того, что Школа продолжается почти неделю и удерживает плотность взаимодействия, создается уникальная возможность качественно ""прорасти"" горизонтальными связями, найти единомышленников и перейти на неформальный уровень общения, в том числе, создающий питательную среду для развития профессиональных связей на новом уровне»;
- «Продолжать однозначно стоит. Школа в Тотьме универсальна. Она для специалиста музея любого направления (хранитель, реставратор, научный сотрудник и т.д.)»;
- «Сложился однозначно. И это не комплиментарное высказывание. Побывали, конечно не все, но слышали многие. А те, кто был, распространяют положительные отзывы. Иначе не росло бы количество заявок. Продолжать нужно однозначно»;
- «Мне кажется, бренд сложился. И продолжать однозначно надо, это очень вдохновляющее мероприятие. Меня поразило качество экспозиций, которые делают в региональных музеях. Это очень вдохновляет, что у нас малые музеи зачастую интереснее федеральных неповоротливых монстров. С точки зрения остроты материала, дизайна выставок. Очень полезным было занятие по музейному законодательству, конкретные практические занятия. Порадовал интерес слушателей, они задавали очень много вопросов, были всегда вовлечены и максимально отзывчивы. Я уже не говорю о поддержке, я ее ощущала постоянно. Все помогали друг другу, радовались хорошим выступлениям и ярким вопросам. Не знаю, что тут можно изменить к лучшему»;
- "Бренд, безусловно, сложился и полюбился в профессиональном сообществе. Появление и развитие бренда способствует укреплению связей в музейном мире и расширению ощущения **сопричастности** к общему делу»;
- «Кажется, что и **личный бренд ""идейных вдохновителей"" Школы** также оказывает сильное влияние на ее популярность, охват! Это здорово!! Люди едут за экспертизой, которая продиктована и со стороны организаторов! Это вызывает уважение!»;
- «Спрос и интерес к ШМР возрастает с каждым годом, что является очевидным показателем и стимулом к продолжению этого большого и значимого дела. Определение в конце каждой школы приоритетных вопросов к обсуждению в следующем году - хороший инструмент для проектирования следующих школ»;
- «Отдельную ценность школа имеет для музеев малых городов и сел - которые чувствуют себя в ней "соразмерно", не создается ненужного напряжения и

когнитивной субмиссии из-за преобладания среди участников представителей крупных федеральных и региональных экспертов»

Сомнения, проблемы и предлагаемые решения:

- *«Может быть для Тотьмы 150 человек - это предел чисто физически. Негде размещать, негде кормить, например. Да и большой конференц-зал уже был практически полон. То есть развиваться в сторону экстенсивного расширения и увеличения числа участников явно почти некуда, физический потолок»;*
- *«Единственное, если количество участников будет ежегодно расти: будет ли возможность всех комфортно разместить? Помнится, что часть участников нынешней Школы не смогли приехать из-за отсутствия мест для размещения»;*
- *«Школа показывает **дефицит обучающих площадок для небольших музеев и молодых сотрудников.** На мой взгляд, можно сократить количество кейсов, но углубить их, удлинив время. Многим экспертам **не хватило времени.** И у группы было желание продолжить знакомство. Возможно, "карусель" можно сделать и для основной программы, а не только для экскурсий и вечерней программы. Тогда можно избежать потоковых лекций, которые дают охват, но снижают возможность дискуссии.»*
- *«Вариант **кочующей Школы** можно рассмотреть, но нужно тогда понимать, что **команда также должна вести кочевой образ**».*
- *«Увеличение числа участников снизит приватность и интимность, камерность события. А именно за это вас ценят»*
- *Может быть **формировать из слушателей потоки или группы**, чтобы не было метаний на параллельные мероприятия и в целом сложился бы более системный "школьный" подход. И тогда можно было бы тематически их более узко сконцентрировать на разной тематике»*
- *В общем, некоторая более строгая модерация слушателей, возможно, не повредила бы. ... если иметь в виду главную цель - образовательную, то разведение и управление потоками слушателей могло бы быть новым организационным трендом развития».*
- *«раз уж мы говорим об образовательном формате, имеет смысл сделать две сессии? Как вариант: теоретическая часть в столицах и практическая часть за границами столиц - в Тотьме. На базе крупных столичных (необязательно Питер/Москва, просто крупных) музеев проходим теоретические основы. Многим регионалам было бы интересно попасть на интенсив в крупные музеи, посмотреть, как организована «правильная» работа крупных игроков рынка, как организована работа с посетителями, хранение фондов и тд .*
- *«На вторую сессию приезжаем в Тотьму и «делаем ручками» - проходим практику «на земле», расширенный формат Мастерских АДИТ был бы к месту»*
- *Может быть «**столичная сессия**» могла бы быть частично в дистанционном формате, понятно, что для сотрудников региональных малых музеев проживание в столицах довольно обременительно»;*
- *«**Ввести практики психологической поддержки как постоянный элемент**, потому что главное, за чем едут как я увидела — способ не сойти с ума и понять, что музейное братство то, что вообще многих держит на работе»;*

- *«Я вижу развитие школы в будущем как центра компетенций и также появление небольших и средних образовательных продуктов, в том числе онлайн и издательской деятельности (больше в цифре) и за деньги»;*
- *«Надо смотреть на свою готовность как организатора. Понимаю, что это сложная ниша, требующая мобилизации. Я знаю проекты, которые набирая темп, к какому то моменту перерастали себя и уставали и из-за этого брали тайм аут для осмысления. Многие делают события как регулярное, но не ежегодное. Например, раз в два года.*
- *«...для поддержания братства делать какие-то события дистанционные. Например, сделать ретроспективу школы и организовать в течение года онлайн лекции. Или предложить участникам провести лекции, мастер-классы для коллег.*
- *«...подумать над созданием программного комитета - пригласить в него коллег, близких по духу, из разных регионов и вовлечь в генерацию идея для школы, а также привлечь их как амбассадоров Школы»;*

Итак, проанализировав два данных пункта об образах Школы, образе музейного Братства мы видим, что все размышления и рекомендации о будущем Школы и ее развитии возможно только при учете комплексного явления, которое включает в себя идею Школы, уникальность экспертной поддержки и организации, феномен полного недельного погружения, очарование и инфраструктурные особенности малого российского города, связь с Братством, которое существует несколько лет и функционирует в течение всего года в сетевом формате. Все это подготовило почву для анализа размышлений участников опроса о будущем Школы, чему и будет посвящен следующий, заключительный раздел.

Будущее ШМР: рекомендации, идеи, экспертиза

В данном разделе представлен анализ нового блока вопросов, разработанных специально для исследования образовательных и социальных эффектов и впечатлений участников ШМР 2025. Вопросы посвящены теме региональной привязки при проведении будущих Школ, теме финансового обеспечения, формату проведения будущих Школ (онлайн/оффлайн и гибриды), а также – нематериальные формы поддержки общего дела развития школы (экспертиза, сетевая поддержка, темы возможных лекций и мастер-классов).

Дискуссия о месте проведения будущих Школ

Размышляя о том, должна ли ШМР начать «шествие по стране» и проходить в разных регионах каждый год, или же остаться чисто тотемским феноменом, мы предложили в анкете вопрос: *«Школа музейного развития за 10 лет приобрела известность далеко за пределами Вологодской области. Как вы видите дальнейшее развитие ШМР территориально (пространственно)?»*

- ШМР - это тотемский бренд она должна остаться и продолжаться в Тотме - **50,6%**;
- ШМР - это сообщество прежде всего музейщиков из малых городов и сел, за пределами столиц. Пусть путешествует, но по малым городам и разным регионам! - **19,5%**;
- Возможно проведение Школы 2 раза в году: один раз в Тотме, второй - в других городах России - **20,7%**;
- Мы бы хотели провести ШМР в нашем регионе, приглашаем к себе в будущем году! **2,3%**. Из предложенных регионов проведения были указаны: (1) Лен. Область, **Рождествено** и Международный Центр Реставрации, а также (2) **Гатчинский округ** Ленинградской области
- Пусть ШМР и создавалась для специалистов, работающих "за границами столиц", пришло время выйти на новый уровень и проводить ШМР в крупных региональных центрах, а также в Петербурге и Москве - **4,6%**;
- Затрудняюсь ответить - **2,3%**

Итак, половина опрошенных проголосовала за сценарий, при котором Школа остается в городе Тотме и никуда не «переезжает». Почти в равной пропорции (19,5 и 20,7 %) были выбраны варианты сценария, при котором Школа проводится с 2026 года в разных городах, но важно, чтобы города были малыми (или села – районные центры), а не региональными центрами или столицами. Вариант (с) более компромиссный, потому что он предполагает, что Школа продолжает стабильно проходить раз в год в Тотме, и далее осуществляется франшиза Школы в тот же год, но в другой сезон и место проведения – за пределами Вологодского региона.

Интересно, что при этом пригласить свой регион для проведения ШМР решились только 2,3 %, и это меньшая доля участников, нежели те, кто предложили продвигать и развивать

Школу уже на уровне Санкт-Петербурга и/или Москвы, и попробовать конкурировать с образовательными и интеллектуальными событиями музейного мира в столицах. Затруднились ответить на данный вопрос только 2,3%, и ценно, что остальные респонденты смогли все же указать свое мнение, даже впервые оказавшись в Школе.

Что же ответили на данный вопрос эксперты и сотрудники ТМО?

- ШМР - это тотемский бренд она должна остаться и продолжаться в Тотьме (14 из 27) – **51,9%**
- Возможно проведение Школы 2 раза в году: один раз в Тотьме, второй - в других городах России – (4 из 27) – **14,8%**
- Затрудняюсь ответить (4 из 27) - **14,8%**
- ШМР - это сообщество прежде всего музейщиков из малых городов и сел, за пределами столиц. Пусть путешествует, но по малым городам и разным регионам! (3 из 27) – **11,1%**
- Пусть ШМР и создавалась для специалистов, работающих "за границами столиц", пришло время выйти на новый уровень и проводить ШМР в крупных региональных центрах, а также в Петербурге и Москве (2 из 27) – **7,4%**

Сценарий территориального развития ШМР	% участники	% эксперты и сотрудники	Общий %
ШМР в Тотьме	50,6%	51,9%	50,9%
2 раза в году, в Тотьме и другом регионе	20,7%;	14,8%	19,3%
ШМР путешествует по малым городам	19,5%;	11,1%	17,5%
ШМР едет в столицы	4,6%;	7,4%	5,3%
Затрудняюсь ответить	2,3%	14,8%	5,3%

В комментариях к данному пункту два респондента предложили Санкт-Петербург как место проведения, а другой коллега прокомментировал свой выбор из списка вариантов следующим образом: *«При условии, если школа получит устойчивое финансирование, она конечно же должна остаться в Тотьме»*.

Финансовая устойчивость ШМР

Вопрос об источниках стабильного и ситуативного финансирования будущих ШМР был открытым и сформулирован следующим образом: *«В чём Вы видите источник финансовой устойчивости Школы в будущем: так, чтобы каждый год была возможность очно приглашать экспертов и готовить площадку для столь крупного многодневного мероприятия?»*

Ниже мы представляем систематизацию всех ответов (114 отдельных предложений, поскольку в расширенных ответах 75 респондентов были описаны сразу несколько идей) и процент упоминания среди участников школы того или иного источника дополнительного финансирования (процент рассчитан от 75 респондентов)

- **Гранты и фонды (38,67%):**
  - Фонды (фондовая поддержка, благотворительные фонды) (5);
  - Грант (грантовая поддержка, средства, участие в них) (26);
“Грантовая спонсорская поддержка”
«краудфандинг»
- **Поддержка властей разного уровня (36%):**
  - **Государственная поддержка (14,67%):**
    - 1) Государственная поддержка (3);
    - 2) Министерство культуры РФ (3).
    - 3) Стабильное бюджетное финансирование (1);
    - 4) Государственный статус школы;
“В идеале гос. финансирование отдельной строкой бюджета”.
  - **Федеральная поддержка (4%):**
  - **Региональная поддержка (6,67%):**
    - 1) Региональное финансирование (2);
    - 2) Субсидирование на уровне региона;
“Выделение средств региона на постоянной основе”.
  - **Областная поддержка (6,67%):**
    - 1) Поддержка областного бюджета (2);
“Выделение средств области на постоянной основе”;
“Отдельная статья расходов в бюджете Вологодской области. Ежегодно”.
  - **Округ / район поддержка (2,67%):**
«Поддержка власти района»;
  - **Городская поддержка (1,33%):**
- **Партнёрство и сотрудничество с другими организациями 24%:**
  - Сотрудничество с бизнесом и общественными организациями или с местными конторами (9);
  - Сотрудничество с другими музеями/ брать их в партнеры-спонсоры;
  - Привлечение рекламодателей;
  - Партнёрство с корпорациями, фондами;

- *“Организация конференции (питчинг проектов) среди участников школы для знакомства с кейсами”;*
- *“Партнёрство и сотрудничества: выступление экспертов-лафтверов”;*
- *“Партнёры, который могут покрыть часть расходов (сделать сувенирку, бесплатно накормить)”.*
- **Повышение организационного взноса 17,33%:**
  - Повышение стоимости организационного взноса (10);
  - Увеличить орг. взнос до 8-10 тыс.;
“Взносы на развитие”.
- **Спонсоры / меценаты 13,33%:**
  - Спонсоры (5);
  - Брать другие музеи в партнера-спонсора;
  - Меценаты;
  - *“Привлечение средств спонсоров, например, которые могли бы представить свои услуги и продукты в формате “экспо””;*
  - *“Спонсорская поддержка Северсталь и Минкультуры”.*
- **Доход от туристической деятельности (продажа сувениров) и рекламы 8%:**
  - Турпоток (создание платных услуг и продажа мерча) (2)
  - *“Привлечение рекламодателей”*
  - *“Клуб братства”*
  - Издание и продажа печатных методичек или альманахов по результатам школ или продажа эл. версий. *“Печатную продукцию можно отдавать на реализацию в другие регионы”.*
- **Добровольчество (волонтерство) 4%:**
  - Волонтеры;
  - Благотворительные фонды.
- **Не знают ответа на этот вопрос 12%:**
  - Затрудняюсь ответить, не знаю, не представляю, как это устроено, не эксперт (8);
  - *“Я не могу назвать источники финансовой устойчивости, так как не знакома со сметой расходов ШМР”.*

Этот же вопрос в такой же формулировке мы впервые задали также в электронных анкетах сотрудникам ТМО и экспертам. В анкетах 13 сотрудников мы обнаружили 9 мнений. В анкетах экспертов мы обнаружили очень подробные рекомендации и советы всех 14ти экспертов.

1. Гранты (13 из 27)

- *«Обращение к грантовой практике. Возможно, имея успешный десятилетний опыт, сложившийся бренд, внушительное число ведущих экспертов и выпускников, высокий спрос на ШМР, искать возможность государственной поддержки в финансировании проекта»;*
- *«Пока других вариантов, кроме грантовых историй не вижу»;*
- *«Наверное, грантовая поддержка. Я в это вопросе не очень сильна»;*
- *«Грантовая поддержка, возможно, РГНФ».*

- *«Можно получать гранты на школу в ФПП, если есть своя НКО. Если нет, хорошо бы ее создать, так как это дополнительная возможность и это может стать полноценным центром компетенций»*
- **Спонсоры и меценаты (3)**
  - *«Спонсорская помощь»*
  - *«меценаты, но у меня нет на этот счет предложений, к сожалению»*
  - *«Непростой вопрос, на поверхности, конечно, донорская поддержка»;*
  - *«Дружить с крупным бизнесом»*
  - *«Привлечение спонсоров Вологодской области, применение административного ресурса регионального, приглашать корпоративные мушкетеры и просить денег у корпораций, которые владеют этими музеями»*
- **Партнерская поддержка (3)**
  - *«Достижение договоренностей о стабильном финансировании Школы Фондом Потанина»;*
  - *«Привлечение партнеров. Но в этом есть сложность - найти созвучных по интересам и задачам Школы».*
- **Повышение оргвзноса за Школу и стоимость удостоверения о повышении квалификации (4)**
  - *«Повысить оргвзнос и за удостоверение»;*
  - *«А сами музеи не готовы вложиться в повышение квалификации своих сотрудников? Обучение могло бы быть платным... По крайней мере, частично. Тем более, вы даете сертификат. Многие музеи предлагают платные курсы. А не музеи - тем более»;*
- **Государственная поддержка (2)**
  - *«Может выйти на уровень гос. поддержки, войти в программы развития»;*
  - *«Может через университет выйти на минкульт, который бы внес в программу курсов, которые оплачиваются из бюджета? Это когда нам спускают «вот бесплатные курсы 72 часа кемеровский шарикоподшипниковый колледж культуры» и там бесплатно но ерунда (а им за это из бюджета пришли деньги, между прочим. Компетенции школы позволяют). Мы часто ездим на обучение в Москву/Петербург и работодатель платит за это, вполне можно рассматривать и вариант поднять ценник».*

Редкие и полезные ответы, которые нельзя однозначно отнести к одной из вышеперечисленных категорий:

- **«Усиление позиционирования Школы в медиа, интернет-пространстве, тематических коммьюнити»**
- **«Договариваться с грантодателями на программы тревел-грантов, средства, которые будут получать люди пойдут на оплату школы (сложновато)».**
- **Плюс форматы на Школе и между школами по привлечению средств от самого музейного братства - например, проведение вебинаров за пожертвование на Школу, аукционы с уникальными лотами от самих участников - изданиями, сувениркой и т.д. Партнерство с компаниями, которые на своих территориях поддерживают развитие музеев - целенаправленная работа между Школами по**

привлечению таких партнеров - которые, с одной стороны, оплатят участие своих музеев, а с другой - будут готовы оказать поддержку оплаты экспертов и организации Школы».

Онлайн, гибрид или только оффлайн?

Учитывая вышеописанные вопросы о территориальной привязке Школы (в случае очных занятий) и проблем финансового обеспечения, вопрос о том, все ли события и элементы Школы музейного развития должны проходить очно стоит очень остро. Именно поэтому мы задали участникам вопрос: *«Очная школа - довольно дорогостоящее мероприятие. Финансирование по грантам нестабильно. Является ли онлайн-формат выходом из сложившейся ситуации?»*. Стоит уточнить, что в данной формулировке «онлайн-формат» подразумевал полный переход школы в виртуальное пространство (а не частично, поскольку присутствие методических материалов ШМР в сети уже есть и осуществляется, а нас же интересовал совершенно радикальный переход к полностью онлайн-Школе).

Именно потому, что вопрос был задан достаточно провокационно, мы получили достаточно много мнений, написанных участниками от руки, где они предлагали компромиссные варианты и объясняли свою позицию более четко. Это дополнение к количественному анализу тех, кто «за» и «против» онлайн является очень ценным для принятия организаторами ШМР решения в будущем.

На данный вопрос выбрали однозначный ответ «за онлайн» или «против онлайн»

64 из 75 опрошенных человек. Из них **66%** выбрали формулировку: *«Проведение ШМР онлайн невозможно: вся атмосфера заключается в личном общении участников, организаторов и экспертов»*, а **34%** проголосовали за следующий вариант: *«Школа должна быть*

доступна большему числу участников, и расширять возможности для тех сотрудников музеев, у которых нет финансовой возможности приехать в Тотью, однако они хотели бы обучаться онлайн».

Некоторые из выбравших «готовый» вариант ответ оставили комментарии в секции «другое», а некоторые выбрали только этот пункт и указали свою позицию. Очень много голосов говорят о компромиссе и возможности **гибридного формата**:

- *«Возможно, проведения в двух форматах. Один другому не мешает, дважды в год»*
- *«должен сохраняться гибридный формат»;*
- *«онлайн частично, так как общение лично не заменишь ничем»*
- *«проводить и то и другое вместе»; предложение совмещение очного/заочного форматов; «Смешанной формы: онлайн-модуль + оффлайн-*

модуль»; «Совмещение офф- и онлайн»; «Формой очно+онлайн+ записи (гибрид) кажется наиболее подходящим»; ;Постараться объединить эти форматы;

Также были даны следующие советы и выдвинуты предложения:

- *«Тут должен быть баланс. Может возможен выход, что-то проводить вообще в режиме реального времени, чтобы у онлайн посетителей был шанс задать вопрос здесь и сейчас»;*
- *«Можно сделать отбор в школу по мотивационному письму, чтобы ограничить кол-во очных участников»;*
- *«Организация онлайн-формата возможна, но стоит продумать формат взаимодействия. Не просто запись лекций. А созвоны совместно с участниками и т.д»*

Некоторые ответы не выдвигают способов решения и предложений, но критически обосновывают, чем плох онлайн формат:

- *«мне кажется, заочные участники не смотрят все уроки из-за отсутствия времени»*
- *«Онлайн формат не даст живого общения. Зачастую, находясь на работе месте, нет возможности, не отвлекаясь, смотреть лекции полностью. Перейдя в онлайн формат, потеряет свою особенность, уникальность души»*
- *«Онлайн-школ много, ШМР – одна»*

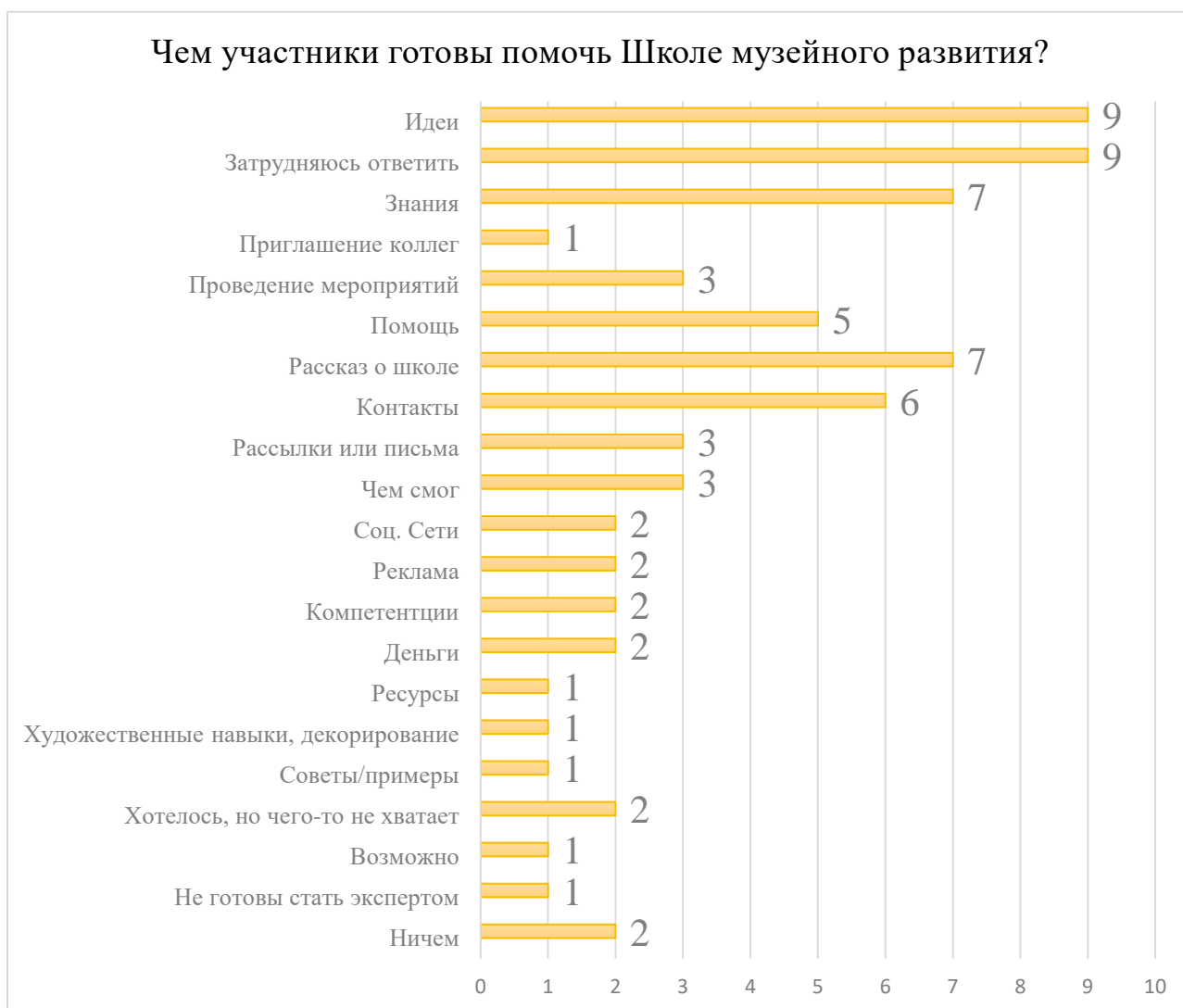
Некоторые высказывания сложно отнести к критике онлайн или оффлайна, и также к конкретным предложениям по проведению Школ. Они написаны с компромиссной точки зрения и отмечают, что оффлайн важен, даже если не каждый год, а также в очном общении и мероприятиях есть свой шарм:

- *«может в отдельные годы проводить онлайн»*
- *«но гибкий формат возможен»*
- *«основное можно проводить онлайн - лекции, мк. Но для нетворкинга всё равно нужно очное присутствие»*
- *«Я за онлайн доступ (всё-таки уровень экспертов того стоит)., но именно очное участие придаёт ей свой шарм»*

В целом, учитывая распределение ответов в количественной части вопроса и комментариями данными без подсчета голосов, около 80% участников так или иначе склоняются к уникальности и необходимости оффлайн формата ШМР, и видят возможность онлайн только в кризисные годы (что может быть обусловлено обстановкой в стране, регионе, профессиональном сообществе, а также финансовой нестабильностью).

Поддержка Школы музейного развития со стороны участников, экспертов и жителей Тотьмы

Размышляя о будущем ШМР, мы спросили не только мнение участников по общим вопросам снабжения и логистики мероприятия, но и попросили поразмышлять их о собственном вкладе и о готовности помочь развитию общего дела. Вопрос был «открытым» и дан в следующей формулировке: «*Чем Вы могли бы поддержать процесс подготовки следующей, XI Школы музейного развития?*».

Любопытно, что в числе двух самых популярных ответов – «помочь с новыми идеями» и «затрудняюсь ответить» (9 упоминаний). 7 человек готовы поделиться знаниями (видимо, это замечание касалось не только знаний об организации подобных мероприятий и их развитии, но и знаниями в музейном деле (о чем будет задан следующий вопрос анкеты, в котором фокус сделан на том, в какой нише участники могли бы в будущем выступить экспертами ШМР). 9 ответов также объединяют категории «проведение мероприятий», «приглашение коллег (на мероприятие) и помощь в организации школы (5 ответов). Реклама ШМР (2), рассказ о школе на различных площадках (7), рассылки о Школе и направление информационных писем (3) – все по-разному затрагивают тему популяризации Школы, увеличения ее «видимости» и информированности о ней специалистов по всей стране.

Также респонденты готовы помочь финансово (2), ресурсами (2), ведением социальных сетей (2), навыками художественного декорирования (возможно, что этот ответ скорее можно отнести к перспективе стать экспертом и провести мастер-класс или лекцию на данную тему). 6 респондентов не уверены в том, что чем-то могут помочь, либо не готовы помогать, либо сомневаются в своих компетенциях.

Поскольку сотрудники ТМО очень глубоко вовлечены в подготовку и организацию Школы музейного развития, хотя одновременно являются и ее участниками, слушателями, и получают ту же интеллектуальную пользу и профессиональную поддержку, что приезжие (гости) ШМР, их размышления о поддержке ШМР в будущем, о том, чем они могут быть полезны достаточно сильно отличаются по характеру ответов, поэтому мы решили привести их мнения отдельно, не смешивая в анализе с предложениями и идеями рядовых участников. 4 из 13 респондентов затруднились ответить или указали, что пока не думали над этим вопросом. 2 из 13ти ответили, что готовы помогать всем, чем могут и умеют, не уточняя сферы деятельности. Наконец, мы получили 7 более развернутых и содержательных ответов:

- *«Возможно, может пригодиться мой журналистский и блогерский опыт, к следующей школе надеюсь, смогу помогать с экскурсиями»;*
- *«Энергия и связи»;*
- *«Делиться опытом тотемских музейщиков»;*
- *«Готова быть полезной в исполнении временных поручений - контакты и др.»;*
- *«Помощь в организационных моментах».*

Не все отвечавшие настроены открыто и сочувствующе: в некоторых ответах чувствуется накопившаяся усталость прошлых лет, некоторое разочарование и напряжение, а также стремление удерживать значительную дистанцию между профессиональной самореализацией в музее и работой на «общее дело» музейного коллектива и музейного братства:

- *«хотелось бы в следующей школе быть в числе участников, а не организаторов»;*
- *«сотрудники ТМО в достаточной мере участвуют в организации ШМР».*

Эксперты ШМР в своих ответах предложили несколько замечательных инсайтов и идей, отвечая на тот же вопрос о поддержке общего дела развития Школы музейного развития. Конечно, встречались и довольно размытые, хотя и доброжелательные ответы:

- *«Если мой опыт будет полезен, готова делиться!»;*
- *«Готова делиться всем, что есть»;*
- *«Всем, что указано и др. Задачу конкретную поставьте!»;*
- *«Контактов у Марии Борисовны больше, чем у всех экспертов»;*
- *«не считаю возможным загадывать, но если смогу быть полезной, то охотно поддержу»;*
- *«Готова оказывать посильное участие для школы в организации, предложения идей на будущее».*
- *«Если моя экспертиза окажется релевантной для будущей Школы – буду рада ее предложить»;*

- *«Пока еще рефлексирую после мероприятия»*
- *«Возможно, позже появятся идеи, которыми с радостью поделюсь с организаторами»;*
- *«Вы знаете наши возможности) Всем, чем можем быть полезны - готовы поддержать»*

Помимо приведенных выше дипломатичных ответов мы получили замечательные предложения и идеи о помощи с привлечением волонтеров к ШМР, о создании сетевого ресурса для поддержки братства черной лисы и школы как одного из кульминационных событий года для музейного сообщества, а также партнерские идеи совмещения Школы и Фестиваля. Ниже приводим развернутые ответы и формулировки новых идей:

- *«Очень хотелось бы читать лекции (пока не знаю, о чем), проводить практические занятия, может быть, проводить какие-то неформальные "посиделки". Я готова поддержать всем, что потребуются. Очень ценю то, что делают тотмичи, лично вы, Мария Борисовна, коллектив музея. Прекрасно представляю, каких это требует усилий и психологической устойчивости. Восхищаюсь бесконечно!»*
- *«Мне кажется, школе могло бы помочь привлечение волонтеров. Хотя ведь за волонтерами придется следить тоже(*
- *«Всегда готова выступить в качестве эксперта, если на мой опыт есть спрос. Буду обдумывать, кого из коллег могла бы порекомендовать организаторам в качестве спикеров - тех, чей опыт мне кажется наиболее успешным и полезным»*
- *«Трудно говорить о собственной экспертизности... Возможно, она стремится к нулю... Но мы могли бы, наверное, **развить тему естественно-научных коллекций**. Сделать вообще такое направление, более комплексное, привлечь проектировщиков музейных, нам и самим это было бы полезно. Дать чуть больше теории и больше практики»*
- *«Теоретически, можно было бы **что-то провести на базе нашего музея, если говорить о пространственном расширении Школы**. У нас есть курсы для экскурсоводов в соавторстве с Московским зоопарком. Они заточены именно на естественно-научной тематике. Правда, они вроде бы платные... Нужно уточнить»*
- *«Есть большой опыт хранения естественнонаучных коллекций - тоже можно было бы провести какой-то мастер-класс с участием наших сотрудников. Как в музее, так и пригласить их в Тотьму. Но важна конкретика, нужно говорить с конкретными людьми, требует обсуждения...»*
- *«Возможно, кому-то интересен **опыт оцифровки наших коллекций**. Какой инструментарий, какая техника, практика и проблемы фотосъемки сложных объектов - от макро (жуки размером 2 мм, например) до скелетов крупных животных. Можем рассказать о 3D сканировании - зачем, почему, как, выбор техники, проблемы и ошибки. У нас полный цикл с выводом на печать 3D принтера.*
- *«**Контакты нужных специалистов и собственные компетенции**»*
- *«**Стать партнером школы и провести Дни Мурманского областного краеведческого музея в период ШМР, эксперты.**»*

- *«Идеи, знания, контакты»*
- *«возможно, **создание сетевого ресурса**, который сможет поддерживать содружество музейных работников между событиями Школы»*

Быть или не быть экспертом? Мечты и мнения участников ШМР и сотрудников ТМО

Данное обсуждение 17 вопроса анкеты плавно подводит нас к анализу ответов на 18 вопрос: «*Видите ли Вы перспективу в будущем стать экспертом ШМР? Если да, то какими темами, сюжетами, знаниями вы готовы поделиться?*», в котором 21 человек не готовы стать экспертом ни при каких обстоятельствах, а 2 человека – не уверены или считают, что могут стать экспертом позже, не в ближайшие годы, 5 человек хотели бы стать экспертом, однако считают, что им чего-то не хватает:

- Опыта (2);
- Боюсь публичных выступлений и не обладаю достаточной экспертизой;
- Необходимо накопить базу знаний и практик;
- Нет достаточно средств.

Иными словами, **31% опрошенных не планируют быть экспертами**. Вот как распределились идеи предложения тех (69%), кто экспертом быть готов в ближайшей перспективе. 4% просто подтвердили свое желание, не указав тему: (пример) *“Да, очень хотелось бы стать экспертом!”* .

1. Помощь с документацией:

- *“Создание центра подлинной истории на основе документов, фотографий музейного фонда, научной библиотеки, ведомственного архива и редкой книги”;*
- *“Запустить учетно-хранительскую работу вновь организованного музея”.*

2. Нетворкинг:

- Контакты с администрацией.

3. Формирование, создание музея:

- *“Музей под ключ - как организовывать работу музея с нуля (муниципальный музей города миллионника)”*

4. Временные выставки:

- Как найти новое содержание в классической экспозиции;
- Поделиться методами организациями временных выставок;
- Актуализация естественно-научной коллекции на примере выборгского объединённого музея-заповедника;
- про науку в музее.
- «Опыт работы с аудиторией в рамках выставочных проектов».

5. Экскурсоводы:

- Экскурсовод - "громкоговоритель" или "проводник"

6. Опыт:

- Опыт создания частного музея, существующего на собственные средства.;
- Опыт научной и выставочной деятельности по темам: "Великая отечественная война в музейных экспозициях региона" (Карелия) "XX век в истории Карелии";
- Опыт, как живет музей без экспонатов;
- Опыт экскурсоведения.

- Опытом на примере маленького музея;
- Опыт, как может в музее существовать фестиваль.
- *“Опыт по созданию аудио продуктов. Возможно, совместно с crystal sound - производителями оборудования. Они по тех. часть, я - как представитель, который на практике создал аудиогид и настроил оборудование для музея.”*
- *“Опыт работы маленького муниципального музея из "глубинки", который удивляет всех своим размахом: качеством экспозиций (всё с дизайнером привлеченно), своя конференция раз в два года более 10 лет и т.д”*.

7. Сувениры и бренд:

- Разработка с нуля сувенирной линейки(без финансирования и закупки)

8. Сохранение наследия:

- «Сохранение культурного наследия через сохранение традиций народных художественных промыслов региона».

9. Взаимодействие с сообществом и организациями:

- Организация работы по взаимодействию с образовательными организациями на долгосрочной основе;
- Взаимодействие с местным сообществом в развитии музея и территории и по сохранению культурно-исторического наследия (1).

10. Продвижение в социальных сетях:

- *“Инструменты в соц. сетях и интернет платформах. Делаем соц. сети удобными для посетителя, убирая необходимость заходить на сайт”*.

11. Всероссийские программы:

- Пушкинская карта.

12. Работа с аудиторией :

Работа с детской аудиторией.

Выше приведен развернутый анализ и тематическое кодирование ответов участников ШМР, тогда как далее мы приведем анализ образовательных идей, которыми хотят и готовы поделиться сотрудники ТМО. Как респонденты они отвечали на следующий вопрос: *«Есть ли у Вас мечта организовать новый блок занятий/мастер-классов, лекций по какой-либо теме, виду компетенций, знаний или навыков? Поделитесь, пожалуйста, что это могло бы быть?»*. Пятеро из 13 опрошенных сотрудников дали ответы близкие по своей сути: *«затрудняюсь ответить, «нет»; «Я пока новичок, поэтому нет идей, интересно буквально все»; «Мечты такой нет. Возможно в будущем, когда все новые музейные экспозиции будут сформированы и начнут работать, будет желание поделиться опытом, а пока нет»*.

Чрезвычайно удивил один из ответов данной анкеты, в котором утверждалось, что *«Организаторы никогда не предлагают сотрудникам ТМО быть экспертами»*. Поскольку социологу, исходя из многолетних наблюдений в Школе музейного развития в данном случае известна другая информация, противоречащая этому утверждению, тем не менее, мы не можем оценивать ответы участников Школы по шкале истинное-ложное. Поэтому оставим это симптоматическое высказывание таким, какое оно есть.

Кроме того, мы получили в анкетах формулировки, которые соответствовали несколько другому вопросу: не по каким темам «у вас» есть мечта организовать МК или лекцию, а *«кто из ваших коллег мог бы провести что-то интересное»*. Например, в одной

из анкет читаем: *«Думаю, могла бы поделиться опытом работы с детьми Светлана Васильевна».*

Еще один значительный блок ответов посвящен темам, которые интересны респондентам как музейным специалистам в будущем, и знаниям, которых не хватает, однако это не то, что они могли бы предложить к реализации в будущих ШМР, а то, что они хотели бы «получить» от проекта для собственного саморазвития. Например, в таких ответах указывались потенциальные эксперты, которые могут что-то «дать» в одном из тематических направлений: *«Продолжение блока по музейной педагогике. М. Шапошникова упомянула, что у них еще много материалов, которыми они могли бы поделиться».* В случае, если информация в одной из Школ была не полной, потенциальный эксперт не указывался, а лишь сама тема, в которую хочется больше погрузиться: *«тема строительства музейных экспозиций при минимуме ресурсов, тема осталась не раскрыта».*

Наконец, наиболее содержательные ответы предполагали два типа участия отвечающего человека в организации ШМР: (1) самостоятельное проведение заявленного мастер-класса или лекции и (2) приложение усилий для организации занятия по интересующей теме, в том числе, поиск и приглашение специалиста:

- *«издательское дело со стороны издательства - формулирование ТЗ и лайфхаки, анализ малых форм печатных изданий музеев,*
- *способы показа археологии,*
- *мастер-класс от реставратора по подготовке изделий из металла к показу (борьба с патиной, формы безопасной чистки).*
- *Монетизация работы музея (как зарабатывать и на ком, если население 9000 и не платежеспособно).*
- *Маркетинг.*
- *Дизайн в музее на коленке. Как сделать фирменный стиль и дизайн, сувенирку музея без дорогих дизайнеров*
- *«хранение и экспонирование предметов естественно-научной коллекции, в частности палеонтологии, т.к. это самые возрастные предметы в фондах, порой требующие к себе особенного отношения в силу размеров и степени сохранности. Получить советы от опытного и грамотного специалиста в этой области по их идентификации»;*
- *«Блок занятий, рассказывающий о специфике работы с посетителями разных возрастов».*

Сравнивая идеи и знания, которыми готовы поделиться участники ШМР 2025 и то, что сотрудники ТМО хотели бы изучить, познать или предложить к изучению другим, мы видим, что темы практически не пересекаются. Например, в идеях гостей Тотьмы довольно много тем, связанных с построением связей, нетворкингом, изучением документации, новых подходам к выставкам, созданию музеев под ключ, опыт ведения экскурсий, работы с местными сообществами и организациями на местах. По сути, тематический спектр пересекается только в области распространения и разработки сувенирной продукции музея (а также тема монетизации музейной деятельности, которая в более явной форме была обозначена в ответах сотрудников ТМО + тема маркетинга).

Провоцируя вопросами анкеты размышление о самостоятельных, творческих, амбициозных проектах и темах, мы задали также отдельный вопрос о занятии, который могли бы провести сотрудники ТМО. Помимо отказов, прочерков и формулировок таких

как «пока к этому готовности нет», мы видим два новых ответа сотрудников, не входящих в состав лиц, ответственных за организацию и продумывание программы ШМР и ее обеспечение:

1. *«прялки - сбор, описание, изучение, составление каталога»;*
2. *«Опыт резэкспозиции музея Кускова».*

К этим двум предложениям добавляются осознанные и продуманные ответы двух коллег, которые отчасти и в предыдущем вопросе отметили нижеописанные темы, и которые понимают «организовать образовательный блок» в большей степени с вовлечением своей непосредственной экспертизы, а не только приглашение внешних специалистов:

3. *«проектная деятельность,*
4. *издательская деятельность,*
5. *индустриальное наследие,*
6. *наука в музее,*
7. *опыт реализации проекта "Дорогами Александра Кузнецова" (сбор и систематизация трудов краеведа)»*
8. *«Не избежать обзора музейного законодательства))»*

Также в одной из анкет мы находим довольно «общее» нечеткое предложение: «Дать возможность сотрудникам ТМО озвучить и сделать презентацию тем своей профессиональной направленности». Если мы верно интерпретируем данное предложение, сотрудники хотели бы больше времени уделить тому, чтобы «других посмотреть и себя показать», перечисляя просто свои проекты, достижения и направления деятельности в течение года или нескольких прошедших лет. При этом, они, к сожалению, не готовы превращать «деятельность» в своем докладе не в описательную речь, а в проблемно-ориентированный мастер-класс или лекцию, которая уникальна и не дублирует их деятельность буквально.

Рекомендации от экспертов: новые направления и форматы для ШМР 2026

«Какие направления и форматы, на Ваш взгляд, стоит включить в обучающую программу Школы в следующем году?»

Идеи форматов и специфики/сценариев проведения элементов Школы:

- *«Формат мастеркласса с выведением через камеру, направленную на руки реставратора, его движений на большой экран, когда много человек одновременно могут обучаться, глядя на экран и повторяя движения мастера в реальном времени. Потому что иначе мастеру приходится бегать между столиками и повторять и показывать одно и то же, и не всем видно и слышно, мест за столиками меньше, чем желающих. А так и мастер не бегаёт, и всем всё видно, и процесс непрерывно идёт)»;*
- *«Полноценные тренинги. Если пригласите меня, я придумала как этот большой зам в молодежной центре использовать как Тренинговый. Прокачаем участников, уедут с настоящими результатами и смогут их сразу же применять в своей работе»;*
- *«лично мне хотелось бы, чтобы у слушателей школы была возможность рассказать о своих проектах (у желающих). Хотя бы один вечер, где можно было бы показать несколько проектов в формате 15-20 минут. Или рассказать о своей*

профессии в музее (один день проектировщика, один день куратора, один день реставратора, хранителя)»

- *Про **вечерние сеты**: «Возможно, подумать как расширить этот формат, а ля «короткие свидания». Некоторые коллеги, молодые особенно, стесняются подходить и знакомиться, задавать вопросы, это бы им помогло»;*
- *«Очень хороший формат с организованными вечерами. Но можно было что-то отдать для **самоуправления**. Например, есть такая технология как open-space - люди заявляют тему и место и другие могут записать к ним на площадку. Может имеет смысл такое попробовать. Ну или другую форму самоорганизации с организационной поддержкой»;*
- *«По поводу формата - больше практики и вовлеченности слушателей. Благодаря этому и квалификация лекторов, их способность воплотить свою теорию в реальную жизнь здесь хорошо проявляется (или не проявляется и ты понимаешь, что все это оторвано от действительности)»;*
- *«Показалось очень важным **дать аудитории реальные инструменты**, как они могут в маленьких коллективах создавать комфортные условия работы. Иногда действительно нет возможности поменять работу, если руководитель / коллектив добавляют больше дисбаланса в работе, чем уверенности и вдохновения».*
- *«Мне бы хотелось меньше слушать о том, **ЧТО** кто-то сделал прекрасно, но больше о том, **КАК** это сделали»*
- *Еще – инклюзивные программы. Опять же - не в формате «ой, смотрите, как здорово мы сделали, нам правительство Москвы денег дало», а в формате «экспозиция на миллион без миллиона». Более приближенно к реальностям «бедных» музеев. Тематика - что музеи обязаны делать в этой сфере по законодательству (вот мы например, не знаем и у нас ноль инклюзивности), и дальше - от простого/не затратного к сложному/дорогому: программы, выставки, спец выставочные объекты, спец мультимедиа и т.д.»*

Тематические идеи и пожелания:

- *«Мне интересны формы общения с **посетителем**. Их очень много и любопытно было бы услышать специалистов именно в этой области»*
  - *«Разбор техник по разделению аудитории музея (для разных задач). Правильная сегментация позволяет смотреть на аудиторию по-разному и в зависимости от основной задачи»;*
- *«Тема про **путеводители** разного уровня и сопровождение посетителя с музее»;*
- *«Тема создания понятных "читаемых" выставок»;*
- *«Обсуждения концепции современного краеведческого музея. Многие **не видят разницы между концепцией музея и концепцией стационарной экспозиции**. Может одно из направлений этому посвятить с разбором успешных кейсов, хорошей аналитической лекцией про универсальный музей в современном мире и дискуссиями»;*
- *«Я по-прежнему ратую за **учёт и хранение**. Лично для меня это всегда самое интересное»;*
- *«**Психологическое здоровье специалистов сфер работы с людьми**»*
  - *«Управление конфликтами в коллективах»;*
  - *«чисто **психологически**, можно найти способы самоподдержки, которые можно применять людям в жизни»*

- «Чтобы музейные специалисты понимали как не выгорать, как поддерживать себя, как разрешать конфликтные / пограничные к конфликтам ситуации»;
- «Мне кажется важным обсуждение документа **концепции комплектования коллекции музея**: опыт создания подобного документа, как текст этого документа помогает и вредит музею, является объединяющим многие процессы жизни музея, осмысляющим задачи, цели и стратегию развития музея»;
- «Как новый формат мне кажется интересным введение **паблик-токов**: лекций с живым диалогом нескольких спикеров (куратор-художник, куратор-куратор из разномасштабных институций, работающих в одной области, и так далее)»;
- «Проектирование **экспозиций** - с разбором успешных кейсов (как оценить успешность - другой вопрос), в том числе затронуть теоретические основы проектирования. В частности, было бы интересно пригласить автора выставки «Наш Пушкин» из Омского музея изобразительных искусств (участвовал в Мастерских АДИТ в 2024 г.)»;
- «Показалось, что техническая сторона оцифровки коллекций и вообще, цифровой жизни музеев, осталась совершенно вне поля зрения. Не презентация поставщиков самого прекрасного оборудования, а **практический опыт проб и ошибок людей на местах**. Нам, к примеру, пришлось идти именно таким путем: сначала все неправильно сделали – закупили не то оборудование, не так настраивали, не тем софтом пользовались... Небольшой практикум по оцифровке не помешал бы»
- «работа с персоналом, HR»

Выводы и рекомендации к отчету по результатам социологического исследования (ШМР 2025)

1. **32% участников ШМР 2025** (по крайней мере, заполнивших анкету), **посетили Школу не в первый раз** (данные приведены здесь по отдельному анализу ответов на вопрос «в каких годах вы посещали школу?»). Это означает, что за 10-летний период удалось создать некоторое возвращающееся «ядро» участников. Сюда стоит добавить часть экспертов, которые были экспертами повторно (Лилия Щеглова, Константин Андреев, Анна Мутина) и тех, кто был в прошлые года участником и потом был приглашен в качестве эксперта (Виктория Тарасова, Марина Шапошникова, Ирина Трофимова, Елена Химчук). А были те, кто ранее был экспертом, а приехал в ШМР сейчас участником за счет своего отпуска (Наталья Засковец, Елена Мойкина, Виктория Шалева). Это тоже «возвратные» кейсы, но другого толка. Они показывают, что роли участника и эксперта находятся в непрерывном диалоге, обе позиции приносят несомненную пользу, и обучение, новые знания, связи получают эксперты, так же, как и рядовые участники. Такая динамика ролей и готовность экспертов без гонорара участвовать в школе, вкладываться максимально, работать с участниками, консультировать – без дополнительных слов и эпитетов говорит об уровне мероприятия и об уникальном лице/ бренде Школы, на которую «хотят попасть» не только чтобы «получать» знания и навыки, но и чтобы «отдавать», «делиться» с профессиональным сообществом и музейным братством, и считать это вопросом чести.
2. Динамика ответов по источникам информации о Школе – ровная, нет особых скачков по сравнению с 2024 годом. В диаграмме, помещенной в отчет 2025 года мы считали процент от 75 человек. Однако поскольку часть респондентов выбрали сразу несколько источников информации одновременно, то ответов оказалось 90. В 2024 году подсчет был произведен от числа респондентов, а не от количества анкет. В данной сравнительной таблице видно, что при таком способе подсчета мы видим

	2024	2025
коллеги	3 7,3%	3 1%
музей	2 4,0%	2 0%
Администрация города, культурные площадки	1 ,3%	1 %
конференции	9 ,3%	8 %
друзья	1 4,7%	1 2%
Социальные сети	25,3%	21%

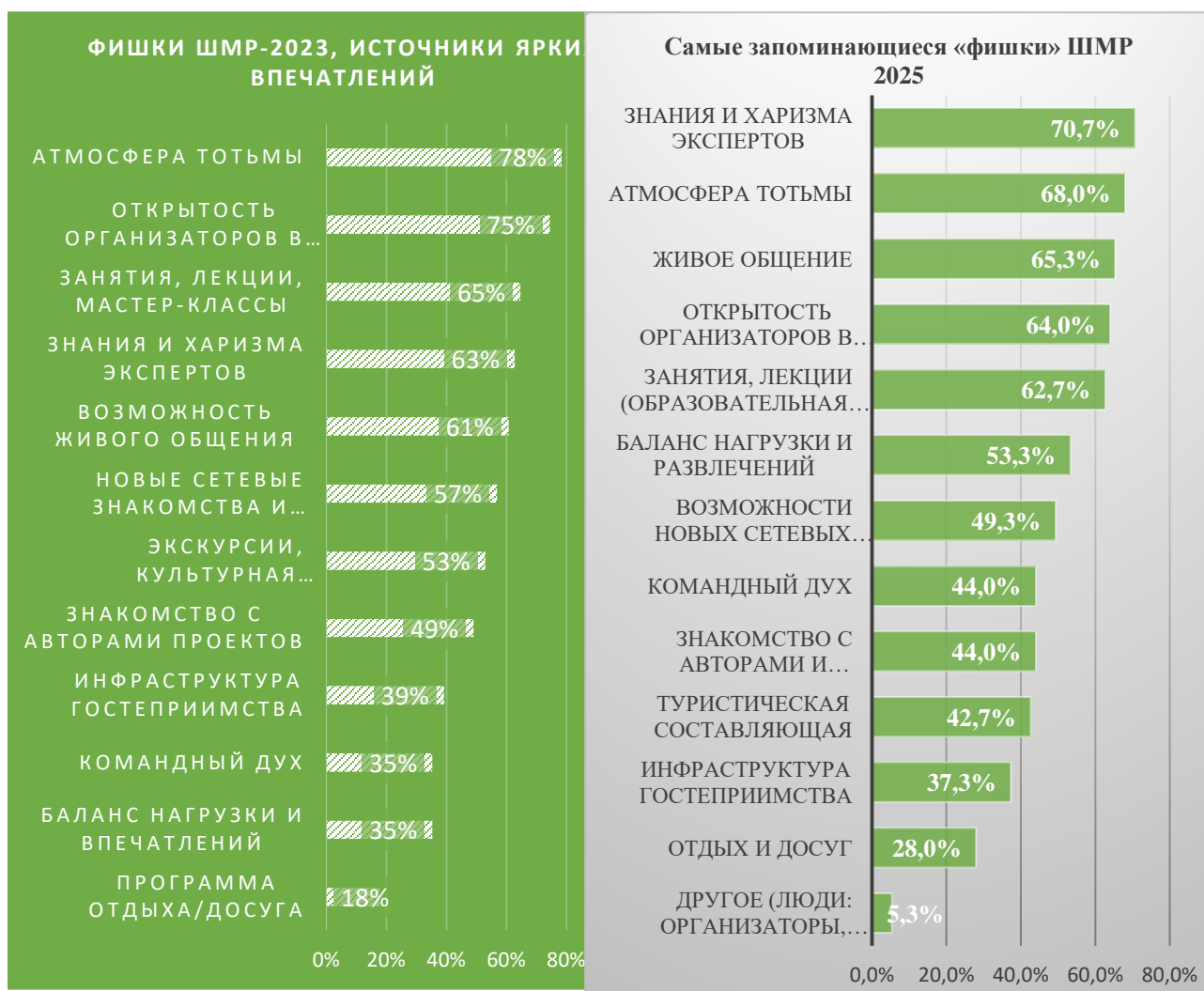
только одну разницу. Респонденты 2025 года гораздо реже выбирали два или три пункта одновременно. Поэтому сумма ответов в процентах гораздо меньше. Соотношение же осталось прежним: распространение информации о Школе среди коллег в музейной и смежных областях – по-прежнему лидирует. Социальные сети по-

прежнему всего лишь на 1 процент эффективнее, чем коллектив музея, директора учреждений. Важно, что советы и впечатления друзей становятся более важными, нежели профессиональные контакты и информация о ШМР на одной из профильных музейных конференций. Все это говорит о следующем: передача информации «вживую» (когда музейщики встречаются на общих мероприятиях, ездят в

командировки в другие регионы и музеи) по-прежнему столь же сильна и продуктивна, как и социальные сети, и вся онлайн-среда, без которой возможны только спорадические встречи, но не ровное насыщенное общение в течение года.

3. Если сравнить **ключевые фишки ШМР 2023, 2024 и 2025**, то здесь произошли поразительные изменения!

В 2025 году знания и харизма экспертов вышли на первое место (70,7% респондентов ее отметили), тогда как в 2023 и 2024 году именно атмосфера Тотьмы лидировала (78% и 87% упоминаний соответственно). Тотемская атмосфера, тем не менее, была также отмечена особо участниками ШМР 2025, но заняла второе место в рейтинге (68%). Возможность живого общения между участниками, экспертами и сотрудниками ТМО вышло на третье место (65,3%) в 2025 году, тогда как в 2023 этот аспект находился лишь на 5 месте в рейтинге (61%), а в 2024 году – на 7 месте (52% упоминаний). Какой феномен «затмила» возможность живого общения? – интересно, что оно стало важнее, чем «открытость организаторов» в передаче опыта и решении вопросов в Школе. Это любопытный момент, поскольку оба параметра – коммуникативные, однако живое общение – это все поле коммуникации в Школе вместе взятое, а «открытость организаторов в передаче опыта» - это характеристика команды и основа Бренда ШМР.

Какие еще разительные перемены мы видим: Если в 2023 году «баланс нагрузки и впечатлений» занимал предпоследнее место (35% его отметили с похвалой), в 2024 году и 2025 годах 55% и 53,3% участников ШМР отметили этот аспект как крайне позитивный (6 место в обоих случаях). Это означает, что в результате рефлексии команды организаторов ШМР, изучения отзывов и результатов исследования, получилось «дать ответ» некоторым вызовам, на которые жаловались участники ШМР 2023 и повысить сбалансированность программы.

Ощущение «командного духа» среди участников Школы также стало выше (44% упоминаний по сравнению с 35% в 2023 году и 23% в 2024 – чрезвычайно низкий показатель прошлого года!), и это несмотря на резкое увеличение количества очных участников Школы. Казалось бы, в более многочисленном сообществе сложнее устанавливаются эмоциональные связи и солидарности. Но здесь важно учитывать, что часть людей бывала в ШМР ранее, и эта микрогруппа была неоценимым помощником в том, чтобы создать атмосферу дружбы и доверия даже в очень большом шумном коллективе. Стоит отметить, что в этом году в опросе также отметили ответы в категории «Другое»: особенно приятно было видеть, что мерч ШМР, его стиль и качество, запомнились участникам.

Кроме того, им было важно подчеркнуть, что в школе идет общение не только с экспертами и сотрудниками ТМО, не только с ландшафтом исторического города и музейными пространствами, но и с простыми тотьмичами: сфера услуг, сервисы, разговоры на улицах Тотьмы – все это меняет или укрепляет определенный образ как Тотьмы, так и ШМР при условии ее проведения в самой Тотьме. Возможно, стоит включить дополнительные вопросы о впечатлениях о контактах с представителями местного сообщества (в любом городе проведения) и учитывать это при планировании дополнительных активностей и досуга участников ШМР. Здесь важно, чтобы участники Школы видели не элиту, не активистов и людей, профессионально и длительное время работающих в сфере культуры, а простых горожан, и слышали их мнение по поводу благоустройства, изменений в области культурного досуга в городе.

4. В исследовании двумя способами изучалось восприятие лекций и мастер-классов, а также оценка участниками профессионализма экспертов, которые их проводили. Основной массив участников ставили оценки по пятибалльной шкале напротив имени эксперта и названия его/ее образовательного блока. Это была «количественная» часть исследования. Эксперты ШМР и сотрудники ТМО отвечали на открытый вопрос, без баллов и рангов. Мы рассчитывали, что это будут «качественные» данные с объяснением, в том числе, причины выбора того или иного лектора или темы как лучшей. Однако, собрав и разбив по категориям все развернутые ответы, мы увидели, что только часть из них «содержательна»: в основном респонденты перечисляли блоки занятий и имена авторов, а также применяли различные эпитеты, чтобы охарактеризовать впечатления, но это были фразы такого порядка: «Очень впечатлил... больше всего запомнилось ...»; «Как всегда жаль, что не успеваешь посмотреть и послушать всё, но тут уж ничего не поделаешь». И только у части анкет и мнений сотрудников и экспертов ШМР мы встречаем небольшие рассуждения о ПРИЧИНЕ полезности лекции, восхищении экспертом или разочаровании.

Итак, какие это были мотивы для высоких оценок?

- «про ИИ было интересно и с **практической** точки зрения, и с **философской**»
- «**Всё чётко, по делу, с примерами, легко и практично**»
- «**Поразила наглядность в презентации, масса примеров, как не нужно экспонировать ткани**»
- «**контактность аудитории и эксперта позволяет понять проблемы, которыми живут музеи**»;
- «**негативный лекторский опыт (когда ты видишь со стороны, как НЕ надо делать) тоже важен**»;
- «с юмором преподносил сложные вещи и отлично общался с аудиторией»;
- «**лёгкий для восприятия, энергичный и позитивный.**»

- *«интересно, полезно, доступно, живо, с юмором»*
- *«ярко, живо, увлекательно и познавательно. Реальные рекомендации, применимые абсолютно в любом музее. Заряд позитива!»*
- *«с его интересной и нескучной подачей, уникальным материалом»*
- *«профессионализм, доступность, эмоциональная и ироничная подача материала»*

Или же – негативные аспекты (почему какие-то модули и занятия не понравились):

- *«Некоторые модули (фактически - один) показались очень оторванными от реальной жизни».*

Выше выделены самые содержательные, аргументированные высказывания, причем из ответов на два вопроса: вопрос о качестве занятий и вопрос о харизме и профессионализме эксперта. Выяснилось, что оценить качества человека (личностные, профессиональные, педагогические) и навыки, легче, чем качества лекционного материала (то есть, качества преподаваемого в Школе контента). Создается очень сложная ситуация для команды организаторов ШМР, потому что не весь успех Школы скрывается и будет основываться на «именах» экспертов и именах организаторов Школы и «феномене Тотьмы». Вернее, хотелось бы, чтобы был еще один равноценный источник популярности и востребованности Школы: конфигурация УМК, состав тем, формат подачи.

Особенно эта проблема велика, если говорить о новой территориальной привязке ШМР и франшизе в других городах: даже если принять за оптимальную стратегию проведение ШМР дважды в год – один раз в Тотьме и другой раз в другом регионе России, то весьма непредсказуемо то, как тот же УМК, который был принят как полезный и гениальный участниками Школы в Тотьме, может оказаться в петербургском или московском контексте тривиальным (то есть, «очередным важным, стандартным и полезным музейным образовательным событием»). Но не этого эффекта стандартности добиваются организаторы ШМР.

Социологическое исследование, таким образом, одновременно и помогает узнать и проанализировать некоторые закономерности, и, при этом, одновременно «запутывает», показывая, что многофакторный анализ здесь не может привести к однозначным выводам. Так, например, для автора исследования, остается открытым следующий вопрос: «так на «что» же все-таки «едут» участники, выбирая посетить ШМР? На «тотемскую команду и личность вдохновительницы Школы? За атмосферой? На каких-то конкретных звездных спикеров? На актуальные темы?» Попробуем еще раз подойти к этому вопросу, взглядевшись в раздел запросов и мотиваций участников, который в отчете анализируется в последующих разделах.

21. Систематизация мотивов посещения ШМР чрезвычайно сложна: мотив получения знаний (познавательный), стремление к общению (коммуникативный) также по смыслу пересекаются с эмоциональными запросами участников, которые отражены в разных формулировках – от преодоления стагнации до получения вдохновения, от удовлетворения любопытства до перезагрузки. Наиболее интересны малочисленные категории, которые удалось выделить в ходе социологического исследования: это не популярный мотив «получение новых знаний» или «узнать опыт коллег». Это те направления, которые, хотя и редки, не освоены и другими игроками в сфере образовательных услуг и образовательных проектов в музейной сфере. Значит, их стоит учесть на будущее как потенциальные тренды, которые, если на них сделать акцент, смогут стать залогом сохранения популярности ШМР в будущем, где бы и как

часто бы она не проводилась. Ниже я обращаю внимание на 4 категории мотивов приезда в Школу музейного развития.

А. Систематизация/ рефлексия (знания и ресурсов) - 3%:

- «Осмыслить ресурсы, которые уже у меня есть»;
- Систематизировать свои знания.

Б. Недостатки - 2%:

- Выявить недостатки в своей работе;

В. Решение проблем - 9%:

- Узнать о решениях конкретной проблемы (2);
- «Найти ответы на вопросы по переосмыслению своей работы»;
- «Встретиться с сообществом, чтобы обсудить волнующие вопросы, потому что их некому задать»
- Посмотреть, как решают проблемы музейев сейчас.

Г. Направления развития или курса организации - 11%:

- Сформулировать вектор для дальнейшей работы в музее, в том ли векторе я/мы движемся (2);
- «Пощупать или найти новые направления своего профессионального развития, развития своего маленького отдельного филиала» (2);
- Какие направления будут развиваться в перспективе.

Что мы видим особенного, нестандартного и перспективного в этих пунктах? Участники хотят не просто получить знания, но сразу направить их мысленно либо на решение проблем своего музея, либо на переоценку уже имеющихся и только что приобретенных знаний, переоценку знаний и компетенций как собственных ресурсов для саморазвития (а не ресурсов работодателя). Интересен также достаточно самокритичный ответ про то, что новые формы экспертности, неожиданные навыки, которые передают эксперты и участники друг другу, могут подвести не к инкорпорированию этих фактов и знаний в свою жизнь, а напротив, к «ревизии» своих решений на работе, своих приоритетов, и анализ ретроспективно своих проектов, и ошибок, в них совершенных. Все это – тонкие темы, можно сказать – «побочный» эффект от получения знаний и повышения квалификации. Однако эти мотивы небольшого числа участников можно иметь в виду при формировании новой программы ШМР и ее УМК.

Эта тенденция отражается и в ответах на вопрос о направлениях деятельности, которым себя бы хотели посвятить участники ШМР после возвращения домой. К сожалению, такой важный вывод и стремление к совместной работе, совместным проектам, сохранению связей между музеями, городами, специалистами – имеют только 5% опрошенных: «Подумала бы о совместном выставочном проекте»; «Воспользуюсь опытом коллег по взаимодействию со школами города»; «Работа с местными лекториями». Здесь мы видим, что речь и о межрегиональных контактах, и об оживлении связей внутри своего города/региона/ района, и о сохранении и разумном использовании контактов с командой ШМР.

5. Какие из рекомендаций участников и экспертов хотелось бы поддержать и развить?

- а. (стр. 38 отчета) – *«может имеет смысл собираться всеми экспертами, преподавателями - хотя бы в дистанционном формате, чтобы выработать общие подходы и посмотреть на то, что и кто делает и будет делать, чтобы подстроиться, почувствовать драматургию, осталось, чтобы предложить разные форматы».* Чтобы быть максимально конкурентноспособным в сфере образования и

повышения квалификации, наставничества для музейных специалистов, нужно объединить усилия организаторов и приглашенных в Школу экспертов, и посмотреть не только насколько их темы актуальны, но и насколько блоки УМК сочетаются. Попробовать составить портрет потенциального участника и то, насколько он будет заинтересован во всех блоках (чтобы поездка в Школу не превращалась в поездку-ради-одной темы). Кроме того, важно «вшить» такие функции занятий ШМР как «рефлексия своих ошибок», «переоценка имеющихся ресурсов» и так далее (не как отдельное занятие или тренинг, а как часть практически любой тематической лекции/ мастер-класса).

- b. ««...Но я бы добавил какой-то драматургии с точки зрения форм: может даже вел элементы геймификации. Например, ввести игровую валюту, которую получают участники на мастер-классах. Также можно предложить организовать ярмарку мера и сувениров музеев за эту валюту. А потом организовать аукцион как финальное дело. (Идея - бред! Но я за то, чтобы пробовать коллективно)». Это чрезвычайно интересное предложение. Действительно, «местная» валюта ШМР создает уютное пространство сообщества Школы, которое интенсивно длится 7 дней, и в эти 7 дней происходит волшебство соучастия и погружения. Даже деньги в Тотьме не обычные, а от «монетного двора Черной лисы»! Если организаторы создают «свое время» (свою темпоральность) и временной режим/ график в котором люди живут только эти 7 дней своей жизни, почему не создать валюту? Призы, которые можно «купить» за валюту, помогут связать совершенно разные учебные блоки с вечерней программой и неформальными мероприятиями. Тогда Школа не будет распадаться на строгую учебу и веселые застолья и дринкинги.
- c. (с. 45 отчета) «...подумать над созданием **программного комитета** - пригласить в него коллег, близких по духу, из разных регионов и вовлечь в генерацию идей для школы, а также привлекать их как **амбассадоров Школы**». Возможно, что дискуссию о территориальном развитии ШМР можно решить иначе: через введение в программный комитет представителей тех регионов, направлений музейной деятельности и личностей, которые являются настоящими «символами» или легендами в своей профессии, - и таким образом усилить бренд Школы, а также позволил бы вести обмен идеями при подготовке каждой следующей школы внутри программного комитета и круга выбираемых на следующий год экспертов. Это не отменяет плотной коммуникации также и с участниками прошлых Школ – их поддержки, поддержания связей. Однако программный комитет создан для притока новых идей и для раскручивания бренда, а нетворкинг внутри расширенного «музейного братства» - для укрепления влияния и повышения доверия в среде, которая уже знает про Школу и пробовала обучение в ней.

Список основных гениальных рекомендаций и идей экспертов приведен на сс.61-63 и сформулирован исчерпывающе и аргументированно. Рекомендации даны по совершенно разным областям деятельности Школы и Музея и потому не поддаются дальнейшей систематизации: тем не менее, каждое из них заслуживает отдельного внимания организаторов ШМР при планировании будущих Школ, разумеется, с учетом реальных возможностей – временных, территориальных, финансовых, кадровых.

Составитель Лидия Рахманова, кандидат социологической наук, доцент НИУ ВШЭ СПб.

11.12.2025.